

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТ АРСКАЯ РЕВОЛЮ ЦИЯ

*Журнал революционных коллективистов, №1,
осень 2001 г.*

Чтобы рядовые наемные работники перестали жить, как рабочая скотина, и смогли бы почувствовать себя людьми, у них нет другого способа достичь этого, кроме как силой свергнуть своих господ и начальников, разрушить их государство, установить свою диктатуру над ними и добить их, объединиться в коллектив равноправных и взять в свои руки управление миром. Но чтобы стать

способными на все это, им нужно растоптать в себе привычную мораль, религию, "семейные ценности" и самое подлое духовное орудие власти эксплуататорских классов - патриотизм и "национальную гордость". Только заменив в своей душе всю эту старую мерзость кодексом чести революционера, материалистическим пониманием природы и истории, преданностью своей классовой политической организации, интернациональной солидарностью со своими братьями по классу и великой целью завоевания пока еще не принадлежащей ему родины - Земли, пролетарий сможет стать последовательным борцом за власть своего класса. Наш журнал - одно из средств для того, чтобы помочь ему в этом.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
Зачем человечеству нужна мировая революция?	5
<i>Марлен Инсаров. Век буржуазных революций закончен, век социалистической революции - впереди</i>	9
<i>Георгий Васильев. Впереди - век мировой коллективистской революции</i>	18
Платформа Интернационального бюро за революционную партию	31
Американская коалиция объявляет войну миру. <i>Заявление ИБРП</i>	45

ОТ РЕДАКЦИИ

Первый номер журнала "Пролетарская революция" издан двумя людьми - Марленом Инсаровым и Георгием Васильевым. До недавних пор мы вдвоем представляли собой Группу пролетарских революционеров-коллективистов; этой осенью ГПРК вошла в состав немногим большей группы, носящей гордое название Коммунистической марксистско-ленинской партии (подробнее об этом см. дальше). При этом наши политические позиции остались прежними; имя им - *коллективизм*.

Словом "коллективизм" мы называем идеологию современных пролетарских революционеров, основанную на познании общественного развития методом диалектического материализма, результаты которого неоспоримо свидетельствуют о том, что человечество в своем развитии закономерно и с необходимостью движется к превращению в единый самоуправляемый коллектив. Необходимыми моментами в этом развитии будут мировая пролетарская политическая революция и диктатура пролетариата, ликвидирующая "частную" и "государственную" собственность, исчезновение классового и этнического деления общества, отмирание пролетарского "полугосударства". *Необходимой* предпосылкой перехода к коллективистскому обществу (вступающему, после отмирания классов, наций и государственности, сначала в стадию социализма - когда еще сохраняются остатки индивидуальной и групповой собственности на производительные силы, распределения "по труду" и обмена, социального и этнического деления общества, а также власти вооруженных коллективов трудящихся над той частью населения, которая еще не вполне вовлечена в коллективную организацию труда и быта, - а затем и в стадию "полного" коммунизма, на которой все это исчезает окончательно и необратимо) являются компьютерные системы, рожденные НТР во второй половине XX века, благодаря которым (не всем из них, но таким, которые подобны разрабатываемому сегодня проекту GRID - компьютерной системе нового типа, превращающей входящие в нее персональные компьютеры в составные части единого суперкомпьютера, ставящего и решающего задачи так, как это делал бы единый мозг; при этом пользователи входящих в GRID ПК превращаются в клеточки этого единого супермозга) только и возможно объединение миллиардов людей в один самоуправляющийся коллектив.

Переход к коллективистскому обществу будет осуществляться по мере компьютеризации производства и всех остальных сфер человеческой деятельности. Однако его осуществление неразрывно связано с взятием

мировым пролетариатом политической власти *уже сейчас*, на *первых* этапах этого перехода, когда материально-технические предпосылки коллективистского общества еще не окончательно созрели: окончательно созреть они могут *не иначе*, как в условиях диктатуры пролетариата.

Человечество сегодня представляет собой *единый* социальный организм - до такой же степени единый, как, например, какая-нибудь из европейских стран сто-двести лет назад. Его деление на нации и государства совершенно отжило свой век и продолжает сохраняться лишь в силу того, что экономическая и политическая власть пока еще принадлежит эксплуататорским классам. Переход к социализму в каждой отдельной стране современного мира так же невозможен, как невозможен был двести-триста лет назад переход к капитализму в каждой отдельной французской провинции. Поэтому теория "перехода к социализму в отдельной стране" *абсурдна*. Мировой пролетариат может бороться за власть лишь как *единый субъект*; и хотя взять власть *сразу* во всем мире ему вряд ли удастся, но *удержать* ее и обеспечить продолжение перехода к социализму ему удастся *не иначе*, как во всем мире и именно как организационно единому субъекту. Поэтому теория "перехода к социализму в отдельной стране" органически враждебна пролетариату: она *неизбежно* ориентирует его на то, чтобы принять за социализм какой-нибудь вариант эксплуататорского общества и посадить себе на шею новых угнетателей под видом "строительства социализма в отдельной стране".

Российский, украинский, немецкий, бразильский и пр. региональный пролетариат - это не отдельные субъекты, способные бороться за власть: это отдельные органы *единого* субъекта, способного бороться за власть, - мирового пролетариата. Функции этих органов могут меняться: то, что сегодня является безмянным пальцем, завтра может стать рукой или головой, и наоборот. Однако при этом *интересы* мирового пролетариата *едины* и у региональных частей его нет сколько-нибудь существенных особых интересов, подобно тому как нет особых интересов у отдельных органов жизнеспособного тела. Основной интерес пролетариата - это развал всей и всяческой эксплуататорской государственности. Все, что способствует этому (в том числе и создание мировой пролетарской революционной децентрализованной партии), хорошо; все, что препятствует, - плохо, негодно, враждебно. Именно этим критерием мы руководствуемся на каждом шагу своей политической деятельности.

Наш журнал - это не безгранично-плюралистическая "дискуссионная трибуна", но орудие борьбы за власть пролетариата. Поэтому в нем будут публиковаться лишь статьи, соответствующие последовательному пролетарско-революционному политическому курсу (определение этого курса см. ниже). Тем не менее, в рамках этого курса теоретические дискуссии на страницах "Пролетарской революции" возможны и даже необходимы: к одним и тем же целям и средствам борьбы люди обычно приходят, исходя из далеко не одинаковых взглядов на действительность, и это, во-первых, не должно мешать им объединяться для совместной борьбы за их общее дело, но и, во-вторых, должно побуждать их к постоянной взаимопомощи в усовершенствовании своего мировоззрения - а значит, к *товарищескому* спору.

Иногда мы будем публиковать и материалы наших врагов - с тем, чтобы превратить их в материал для препарирования и анализа, в "боксерские груши" для критики, либо просто для того, чтобы посмеяться. В то же время мы будем публиковать далеко не всякий материал наших единомышленников: во-первых, все публикуемые материалы, несмотря на разнообразие тем, должны "бить в

одну точку" - быть внутренне связанными по своему содержанию и составлять как бы единый поток, стремящийся в одном и том же направлении, не меняющемся от номера к номеру, - а во-вторых, наши требования к стилистическому уровню публикуемых материалов будут очень высоки. Скажем так, без ложной скромности: мы и сами хорошо умеем писать☺, и от других будем требовать, чтобы они писали не хуже нас. Мы обещаем читателям: статьи в нашем журнале будут характеризоваться ясностью изложения, минимумом сложной терминологии и максимальной политической недвусмысленностью.

И да помогут нашему делу законы истории...

Г. В., М. И.

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ НУЖНА МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

Мы живем в классовом обществе. До тех пор, пока оно будет существовать, будут существовать конкуренция и борьба за власть, грабеж и террор, большие и малые войны. Любые попытки избавиться от всех этих бедствий, сохранив основу классового общества - такие отношения собственности и управления, при которых те производительные силы, которые принадлежат мне, не принадлежат другому и наоборот, а общество делится на управляющих и управляемых - являются утопическими и неосуществимыми.

А давайте зададимся вопросом: стоит ли стараться избавиться от этих бед? Ведь живут же люди уже девять тысяч лет в классовом обществе (1) - и ничего, привыкли вроде к социальному отчуждению и всем его последствиям... Может, и нам, и нашим потомкам не стоит заниматься рискованными экспериментами в поисках какого-то нового способа жизни? Принять те правила игры, которые действуют сейчас, жить по ним и если и пытаться как-то изменить их, то лишь в отдельных мелких частностях - это, знаете ли, надежнее, чем разрушать *весь* мир насилия и строить вместо него новый мир... *какой именно* новый мир? И как его построить - по каким моделям, какими силами? Да и *зачем*? Конечно, многие не выживают в этом мире, для многих жизнь в нем оказывается невыносимой - но ведь большинство как-то приспосабливается и живет, одни лучше, другие (большинство) хуже, но как-то живут же люди? А вдруг пресловутый *новый мир* окажется гораздо хуже, вдруг человечество в его поисках вообще угробит себя?

На все эти вопросы у современного обывателя есть готовые, вполне определенные ответы, которые сводятся к одному: живи в том обществе, какое нам дано предками, и не пытайся изменить его основы... Однако давайте оглядимся по сторонам и присмотримся повнимательнее к тому миру, в котором мы живем. Сделав это, мы обнаружим удивительную вещь: *во второй половине двадцатого века наша техника достигла такого уровня развития, на котором дальнейшее существование классового, отчужденного общества просто несовместимо с выживанием человечества. Если будут продолжаться конкуренция и борьба за власть между людьми, проявляющиеся не только в больших и малых войнах, но и просто в том, что производство ведется ради прибыли капиталистов и карьеры начальников, то при нынешнем уровне техники человечество рано или поздно, но в любом случае достаточно скоро - через пару-другую сотен лет максимум - уничтожит себя. А вернуться к более*

низкому уровню техники человечество никак не может - да если и попыталось бы, то обязательно уничтожило бы себя в процессе такой попытки.

На том уровне развития техники, которого человечество достигло в ходе Научно-технической революции (НТР), каждая малая война означает большую экологическую катастрофу. Война сегодня - даже такая, в ходе которой ядерное оружие не применяется - это взрывы нефтяных и газовых скважин, хранилищ токсичных химических веществ и радиоактивных отходов, заводов, где вся эта зараза производится, АЭС... Чем дольше будут люди воевать друг с другом, тем больше *невосполнимых* потерь понесет природа Земли - а поскольку люди будут воевать друг с другом до тех пор, пока существует классовое общество, то уже только поэтому можно считать доказанным, что если через некоторое время (не так важно, через сто, двести или триста лет; важно, что по историческим меркам этот срок весьма короток - вряд ли больше, чем двести-триста лет) классовое общество не уступит (или хотя бы не начнет уступать) место какому-то иному типу общественной организации, при котором были бы исключены конкуренция и борьба за власть между людьми, то обязательно произойдет глобальная экологическая катастрофа и человечество погибнет.

Как устранить угрозу войн, не устраняя классовое общество? Создать единое мировое государство, принадлежащее эксплуататорским (экономически господствующим и присваивающим прибавочный продукт труда своих подчиненных) классам всего мира, которое прекратило бы войны? Но ведь ежу понятно, что поскольку противоречия между различными группировками эксплуататоров, их борьба за деньги и власть друг с другом *в принципе неустранима* (до тех пор, пока не устранены сами эксплуататорские классы), то, во-первых, сама попытка создать такое государство *неизбежно* вызвала бы либо новую мировую войну, либо эквивалентную ей по масштабам, жертвам и разрушениям серию локальных войн - то есть приблизила бы глобальную экологическую катастрофу; а во-вторых, если бы даже такое государство и было создано (что само по себе практически невозможно), то оно *обязательно* оказалось бы недолговечным - противоречия между группировками эксплуататоров взорвали бы его очень скоро, и это опять-таки сопровождалось бы большими войнами... Как видим, *пока существует классовое общество - оно неизбежно будет загонять само себя, а заодно и все человечество, в гроб.*

Может быть, от этой угрозы можно было бы спастись, если бы сохранить классовое общество, но избавиться от высокоразвитой техники, отбросив производительные силы человечества лет на 300 назад?.. Не получится. Даже если бы все государства мира - или гипотетическое мировое государство, которое реально никогда не возникнет - вдруг обезумели и начали бы осуществлять это дело, то *современное оружие* эти государства (или группировки господствующего класса в едином мировом государстве) *обязательно* сохранили бы для себя (никакое безумие не заслонило бы от них такой настоящей необходимости, порождаемой борьбой за власть и деньги). А раз сохраняется современное оружие, значит, сохраняется и весь тот сектор промышленности, который необходим для его производства. Для экологической катастрофы и его вполне хватит - тем более, что в результате свертывания производительных сил на Земле начался бы дикий голод, страшно обострилась бы борьба между людьми за выживание, а значит, начался бы хаос и жуткие войны... Как ни крути - классовое общество уже не может обеспечить выживания человечества.

Но допустим, что классовому обществу удалось каким-то чудом избежать войн, и наступил вечный мир. Могло бы оно при этом условии обеспечить выживание человечеству? - Нетрудно доказать, что даже в этом гипотетическом случае классовое общество быстро угробило бы человечество. Ведь ради чего в нем ведется производство? - Ради возрастания богатства и власти эксплуататорских классов. Для индустриальной цивилизации это означает: ради прибылей капиталистов и карьеры начальников. Так вот, гармоническое приспособление природы и производства друг к другу технически вполне возможно, ничего утопического в этом нет - но это дело требует настолько больших и нескоро окупающихся затрат, что в мире конкурирующих между собой эксплуататорских организаций ("частных" предприятий, государств) и группировок внутри каждой такой организации, управляющих экономической деятельностью, ни один эксплуататор просто не может позволить себе такой затраты ресурсов (иначе его съедят конкуренты); а прочно и надолго договориться между собой ни все они, сколько их есть на Земле, ни хотя бы большинство их никогда не сможет, поскольку борьба за богатство и власть неотъемлема от самой сути отношений между ними. Давление со стороны широких масс может заставить богачей и начальников немного раскошелиться на "охрану природы" - но лишь немного, и это поможет лишь на время. Самое большее, на что способно классовое общество в плане гармонизации отношений между человеком и природой, - это убогие, паллиативные меры некоторых наиболее богатых государств, весь эффект которых в основном сводится к тому, что наиболее вредные производства переносятся в более бедные страны. Но земной-то шар един, и любая зараза, выброшенная в окружающую среду в любой его точке, рано или поздно распространится по всему нему... Короче говоря, до тех пор, пока человечество делится на управляющих и управляемых, пока оно не образует собой единого коллектива, интересы всех членов которого совпадают, - до тех пор оно будет двигаться к гибели со все возрастающей скоростью, и если переход человечества от отчужденного бытия к коллективному так и не начнется, то оно очень скоро погибнет от глобальной экологической катастрофы.

Человечество уже знавало времена, когда люди жили коллективно. Первобытные общины представляли собой небольшие коллективы. Что такое "коллектив"? - Это не всякая сплоченная группа, но лишь такая, где многие управленческие решения принимаются совместно всеми членами группы, без деления на начальников и подчиненных (причем даже не большинством голосов, а так, как это было в первобытных общинах: члены общины обсуждали вопрос до тех пор, пока не приходили к единому мнению, и лишь по достижении единодушного согласия решение считалось принятым), а в тех случаях, когда без координирующей роли лидеров все-таки нельзя было обойтись, эти последние избирались (тоже на основе единодушного мнения) своими подчиненными, плотно контролировались ими и реально могли быть в любой момент лишены своего "поста" и заменены на кого-то другого. Такие производственные отношения, с необходимостью порождавшие уравнильное распределение материальных благ и потребление их под строгим коллективным контролем, создавали *действительное совпадение интересов всех членов общины*. Добавим этому, что все взрослые общинники были вооружены, и какой-нибудь лидер не имел возможности опереться на меньшую их часть, чтобы устойчиво утвердить свою власть над большей частью. Если бы все многомиллиардное человечество в течение ближайших двухсот-трехсот лет превратилось в такой же единый

коллектив, каким была каждая маленькая первобытная община, то оно смогло бы распоряжаться своей техникой так, чтобы гармонически приспособить природу и производство друг к другу.

Техническая возможность собирать многотысячные и многомиллионные веча и за какие-нибудь несколько часов решать на них сложнейшие вопросы, принимая совместные управленческие решения без деления на начальников и подчиненных, создается развитием компьютерной техники. Однако эта возможность станет действительностью лишь тогда, когда рядовые наемные работники всего мира восстанут (разумеется, не в один час, а постепенно - сперва в одних странах, затем в других, третьих...) против своих начальников и господ, организуются под руководством своей партии и *силой* отнимут у эксплуататорских классов производительные силы. Если такое восстание удастся, то оно положит начало переходу человечества от классового общества к *коллективизму*.

Разумеется, что всемирная насильственная борьба пролетариата за власть - это не что иное, как всемирная классовая война. Как и всякая мировая война, она создает, при нынешнем уровне развития производительных сил, угрозу гибели человечества. Но если в ходе этой войны человечество все-таки выживет и повстанцы победят, то войны на Земле прекратятся и больше не будут грозить людям гибелью; если же мирового бунта пролетариев не будет или он потерпит поражение, то войны на земном шаре так и будут продолжаться - и в конечном счете *обязательно* угробят человечество. Иными словами, сегодня человечество находится примерно в таком же положении, как некоторые больные тяжелой формой рака каких-нибудь жизненно важных органов: если такого больного оперировать - он, может быть, умрет, а может быть, выживет; если же его не оперировать, то он может быть через месяц, может быть через два, может быть через год, но *обязательно* умрет - и вряд ли позже, чем через год...

Из всего сказанного выше с неизбежностью следует вывод: *жизнь обычного человека, кормящего свою семью, воспитывающего своих детей и выполняющего необходимую для этого повседневную работу, имеет смысл лишь в том случае, если относительно скоро начнется и со временем победоносно завершится мировая пролетарская революция*. Иными словами, *сама по себе* такая жизнь *не имеет смысла* - *смысл ей придает существование на Земле последовательных пролетарских революционеров*, не впавших ни в какую форму оппортунизма. Чем больше в мире таких революционеров, тем больше смысла в существовании человечества. До тех пор, пока современный человек не стал революционером, его жизнь вообще не имеет самостоятельного смысла - она наделена смыслом лишь *извне*, благодаря существованию на Земле революционеров; становясь революционером, человек не только делает свою жизнь самоценной, но и придает немножко больше ценности жизни всех других людей, сколько их есть на Земле.

Быть последовательным пролетарским революционером и своей пропагандой превращать людей в себе подобных - это наиболее достойный разумного существа способ жизни для современного человека.

Георгий Васильев

Примечание.

- 1) Временем возникновения классового общества можно считать время появления городов: эти торговые и административные центры появляются лишь тогда, когда общество в данном регионе уже приобретает отчетливую классовую структуру - до того в них просто нет нужды... Древнейший в мире город - Иерихон - возник этак тысяч за семь лет до нашей эры.

ВЕК БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ ЗАКОНЧЕН, ВЕК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ - ВПЕРЕДИ

Марлен Инсаров

Завершение 20 века, при всей условности летоисчисления, принятого в стоящем на крови и грязи христианском, белом и цивилизованном мире, дает повод подвести итог пройденному периоду человеческой истории.

Чем был 20 век? Каково его место в историческом процессе? Каков объективный характер бывших в нем восстаний и революций? Какова классовая природа и историческая роль возникших в результате них обществ и режимов? Означают ли поражения пролетариата в 20 веке вечность капитализма и несостоятельность (по более умеренной версии, недостаточность) марксизма, или же они были вызваны преходящими причинами, уже исчезнувшими к 21 веку, и могут быть объяснены только с позиций марксизма?

Чтобы ответить на эти фундаментальные вопросы, как и на многие другие, связанные с ними, нужно вспомнить азбуку исторического материализма, вспомнить, что такое социализм.

Понимание социализма основоположниками исторического материализма исходило не из гуманитарных, метафизических и правовых концепций, а из научно-исторической теории, т.е. из взгляда на историю как на естественный процесс, точно так же совершающийся по объективным законам и независимый от людских пожеланий (напротив, обуславливающий эти желания), как и природные процессы. Для них социализм никоим образом не был выражением извечных идеалов справедливости, демократии и гуманизма, ни даже торжеством этих идеалов. Социализм точно так же не может быть гуманным и демократическим, как не может быть и негуманным и недемократическим. Он либо есть – либо его нет.

Точно так же социализм не означал для Маркса и Энгельса замену частной собственности на государственную. Как установлено историческим материализмом, отношения собственности являются всего лишь юридическим выражением реальных производственных отношений, в конечном итоге сводящихся к отношениям управления, и государственная собственность, вместо того, чтобы быть антиподом частной, есть в конце концов лишь одна из ее форм, как и все другие формы противостоящая общественному владению.

Как естественноисторическое явление, социализм не может быть введен произвольно, в любой момент, как из рыб не могут возникнуть, минуя опосредствующие стадии, млекопитающие. Социализм не может быть построен. Он – разрешение капиталистических противоречий, противоречий, присущих лишь уже господствующему капитализму. Он – не конкурент капитализма в параллельной гонке к общей цели, а его продукт и его тотальное отрицание, его наследник, сын, убивающий отца.

Социалистическая революция не может быть делом ни мятежного крестьянства, ни военных заговорщиков, ни парламентских реформаторов. Она – дело пролетариата, класса лишенных собственности и власти рядовых наемных работников, во главе с революционной партией захватывающих власть и устанавливающих свою неограниченную, тоталитарную (1) диктатуру, которая в течение нескольких десятилетий всемирной гражданской войны разрушает всю совокупность капиталистических отношений: разделение труда (в конечном итоге – труд вообще), классы, капитал, наемный труд, товарное производство, деньги, нации, государства и т.п. Очевидно, что из всех революций 20 века что-то общее с этим имела лишь Октябрьская революция, но даже она, при всем своем величии и политическом радикализме, в области экономики не вышла и не могла выйти за пределы буржуазных мер, т.е. не уничтожила ни разделение труда (и даже не пыталась это сделать), ни товарное производство (лишь пыталась оттеснить его в период «военного коммунизма»). Поэтому ее социалистичность и ее значение для современной борьбы пролетариата – не столько в том, что она сделала, а в том, что она наказала сделать грядущей, еще более великой, Революции Мирового Пролетариата...

Наконец, социалистическая революция возможна лишь при адекватном уровне развития производительных сил, делающем возможным уничтожить первопричину классового деления общества – разделение труда на организаторский и исполнительский. Зависимость производственных отношений от производительных сил – фундаментальная истина марксизма, всю систему исторического материализма можно реконструировать из слов Маркса: «Ветряная мельница дает общество во главе с сюзереном, паровая машина – общество во главе с капиталистом». Отсюда следует, что каждая общественная формация базируется на качественно определенной ступени развития производительных сил, и что техническим базисом социализма не может быть машинное производство с его конвейером, Тейлором и Фордом.

Вспомнив эту азбуку исторического материализма, мы должны взглянуть на псевдосоциалистические общества и их место в историческом процессе, не обращая внимания на их самоназвания и словесные этикетки, а стремясь понять их так, как они были на самом деле.

Все ошибки теорий, пытающихся проанализировать эти общества с менее (троцкизм) или более (Клифф и разные версии третьесистемства) марксистских позиций, вытекали из стремления понять эти общества изолированно и в статике, т.е. в отрыве от общеисторической динамики. Понять же их можно, только подходя к ним с желанием не приклеить ярлычок, но определить их место в историческом процессе, процессе, к горю сторонников «национальных путей», «национального своеобразия» и «исключений», универсальном.

Первое, что мы обнаружим, так это то, что все так называемые «социалистические» революции 20 века произошли в отсталых обществах, уже вступивших на путь перехода от аграрной феодальной экономики к экономике индустриальной капиталистической, но чрезвычайно далеких от завершения

этого пути, обществах, над которыми капитализм, мировой капиталистический рынок уже установил свое господство, но далеко еще не преобразовал их по образу и подобию своему.

Большая часть производимого здесь продукта вырабатывалась владеющими орудиями труда мелкими самостоятельными производителями, доля аграрного сектора преобладала над долей индустриального, мелкотоварное и патриархальное производство не было вытеснено и переработано современным капиталистическим.

Бедствия от развития капитализма переплетались здесь с бедствиями от недостаточности этого развития, традиционная бедность соединялась с новой нищетой, старые формы эксплуатации становились во 100 крат ужаснее из-за новых ее форм, переплетение старых противоречий с новыми делало здесь революционный взрыв неизбежным. Этот революционный взрыв, однако, ни в коей мере не мог иметь социалистический характер. Наоборот, уничтожив все феодальные пути, сдерживающие развитие капитализма, он должен был открыть период бурного подъема последнего, лишь после чего становилась необходимой и возможной подлинно социалистическая революция.

Пролетарские революционеры начала 20 в. (большевики и Троцкий в России, затем ранний Коминтерн) надеялись, что крестьянская буржуазная революция Востока подтолкнет пролетарскую социалистическую революцию Запада, и что социалистическая диктатура западного пролетариата облегчит Востоку переход к социализму, проводя его ускоренным темпом сквозь буржуазную стадию и сдерживая и ограничивая ее ужасы.

Но, чего не знали и не могли знать Ленин, Троцкий и их товарищи, и что исторический опыт 20 в. говорит нам, пролетарская социалистическая революция была невозможна до тех пор, пока капитализм не подчинит весь земной шар не только своей политической власти (колониализм), но и своей экономической власти, т.е. не преобразует все страны по образу и подобию своему, и до тех пор, пока в недрах капитализма не возникнут такие производительные силы, которые сделают возможным переход к социализму и абсолютным тормозом которых станет сам капитализм.

В силу исторических причин, в странах Востока государственная форма феодализма преобладала над его частной формой. Это вело к фактическому отсутствию независимой от государства буржуазии, способной быть гегемоном буржуазной революции. Но в условиях слаборазвитой промышленности таким гегемоном не стал (за исключением России) и пролетариат, относительно малочисленный, не выделившийся до конца из общей массы эксплуатируемых и потому сознававший себя скорее как часть «угнетенной нации», а не как антипод всей буржуазной нации. В такой ситуации функция руководства буржуазной революцией и/или буржуазной модернизацией досталась бюрократии и/или стремящейся стать таковой интеллигенции(2). Ортодоксальным марксистским определением для этого руководящего слоя буржуазных революций/модернизаций 3-го мира и правящего класса псевдосоциалистических государств будет *государственная буржуазия*.

Поскольку капитализм в 3-м мире закономерно ассоциировался с колониализмом и, сверх того, казался обреченным на более или менее скорую гибель (до либерального бума 1980-1990-х годов было еще очень далеко), социализм же мог быть отождествлен (в головах людей, разумеется. Известно, что человеческая голова широка, а мир узок) с тысячелетними восточными традициями государственной собственности и правительственной опеки, эта

государственная буржуазия любила (3) говорить о социализме и называть управляемые ею общества социалистическими (тут существовала градация – от «марксистско-ленинских» словес Сталина и Мао до умеренной социал-демократии, исламского «социализма» и т.п.). Под «социализмом» понимались Накопление, Труд, Самоотречение, Дисциплина, Патриотизм, Порядок и прочие атрибуты юношеского героически-пуританского этапа капитализма. Весь этот словесный камуфляж ничуть не менял дела, и реальным содержанием «строительства социализма» было **строительство капитализма**, под красными знаменами и с пением «Интернационала» шел процесс **первоначального капиталистического накопления**, отделения непосредственного производителя от средств производства и превращения вчерашнего крестьянина или ремесленника в наемного рабочего на капиталистическом производстве (4), процесс превращения аграрной полуфеодальной экономики в экономику индустриальную буржуазную.

В этом, и только в этом, состоит пресловутая тайна сталинизма! Далекий от того, чтобы опровергать марксизм или требовать разбавления его чуждыми примесями, исторический опыт поражения пролетариата и утверждения капитализма в 20 в. может быть объяснен только с позиций марксизма. Потерпел поражение не марксизм – потерпел поражение пролетариат. Произошло это не в 1991 г., а в 1920-е гг., и было следствием не ошибок теории, а нехватки физической силы.

Это поражение пролетариата было объяснено марксизмом – до некоторой меры уже в 1920-е годы различными левооппозиционными течениями РКП(б) и Коминтерна (можно вспомнить децистов, Г.Е.Зиновьева и т.д) и с куда большей последовательностью и полнотой после 1945г. А.Бордигой и Итальянской Коммунистической Левой, которая стала связующим звеном между революционной волной 1917-1923 годов и грядущей пролетарской революцией 21века, сохранив революционно-пролетарский курс в отличие от выродившихся в реформизм троцкистских организаций – поганных внуков великого прадеда.

И пусть кричат о преступлениях сталинизма либеральные идиоты, пусть буржуазные историки открывают о нем все новые и новые факты. Это не наши, а *ваши* преступления, господа буржуа, преступления не коммунизма, а капитализма. От *наших* «преступлений», от *нашего* террора мы и не думаем отказываться, мы гордимся и принимаем на себя всю ответственность хоть за истребление семейства "святого" дегенерата Николая Второго, хоть за расказачивание (террор иногородней бедноты против казацкой буржуазии, отмщение за запоротых нагайками рабочих и предательски казненных подтелковцев (5)). Более того, мы принимаем ответственность даже за наших предтеч из «Народной воли» и Парижских секций сентября 1792г.(6), более того, даже за любимых вами, господа буржуа, в вашу прогрессивную пору Брута и Телля.

Но сталинский террор – террор не революции, а контрреволюции, террор, неизбежный для осуществления первоначального накопления капитала, и, как таковой, далеко не уникальный. Он лишь сконцентрировал в 25 годах все те ужасы, какие заняли в Англии 250 лет, и лишь настолько превосходил последние размахом, насколько завод 20 века превосходит мануфактуру 16 века. Но чем 10 лет «за колоски» хуже смертной казни за бродяжничество, чем ГУЛАГ хуже работного дома? Даже фальсифицированные процессы с покаяниями подсудимых находят полную аналогию в Англии Генриха Восьмого (7), с той только разницей, что в варварском СССР расстреливали, а в «матери

европейских свобод» существовала такая милая вещь, как «квалифицированная казнь за государственную измену» (повешение не до смерти, затем вырезание внутренностей и половых органов и четвертование), юридически отмененная лишь в 19 веке.

Прогресс, осуществленный режимами первоначального накопления капитала, был прогрессом по крови и грязи, по проломленным черепам и сломанным костям, по преданным надеждам и растоптанным иллюзиям. Но таков прогресс в любом эксплуататорском обществе – и здесь он не может быть иным. Но этот прогресс *был*. Никакой экономический кризис и никакая политическая реакция не отбросят Россию в состояние, в каком она была при Александре Третьем, а новым мандаринам из Компартии Китая придется иметь дело уже не с забитыми кули, как их предшественникам из Цинской династии. Гекатомбы трупов легли не напрасно, коль скоро подымется Класс-Мститель за все неправды людской истории, Класс-Искупитель всех людских страданий.

150 лет назад, в эпоху «Коммунистического Манифеста», капитализм реально господствовал лишь в Англии. Даже Франция была по преимуществу мелкобуржуазной страной, Германия – тем более. А что говорить о России? О Китае? Об Индии и Африке? 80 лет назад капиталистическая экономика преобладала лишь в Западной Европе, Северной Америке и отдельных анклавах вне их (в Российской Империи такими анклавами были Петербург, Центр, Донбасс, Урал и некоторые другие). Вокруг этих островов и полуостровов капитализма простирался безбрежный патриархальный и мелкотоварный океан.

Не то теперь. Капитализм сделал свое дело – и палач стоит на пороге. Впервые в истории человечества наемные работники составляют больше половины населения земного шара, а доля пролетариата в населении Индонезии (кто учитывал ее как международный фактор 80 лет назад?) превышает долю пролетариата в населении Германии в 1918 г. Мировая капиталистическая экономика стала глобальной – глобальным будет и свержение ее. Буржуазные реакционеры и мелкобуржуазные утописты вкупе с самими «глобалистскими» правительствами, ужесточающими контроль против иммиграции, хотят держать пролетариев в клетках национальных суверенитетов – к черту! Ответом на глобализацию капитала станет глобализация революции. Мировая пролетарская революция, оказавшаяся невозможной тогда, когда качественное неравенство уровня капиталистического развития на «Западе» и «Востоке» делало неизбежным на Востоке предварительный период капиталистического роста и давало Западу растущий рынок Востока как пластырь для смягчения капиталистических противоречий, эта мировая революция становится неизбежной, лишь только качественное неравенство сменилось обыкновенным количественным, и Восток, прошедший, в немалой своей части под красными знаменами, сквозь стадию первоначального капиталистического накопления, вступил в фазу полностью восторжествовавшего, хотя и не самого передового капитализма.

А бурный научно-технический прогресс во второй половине 20 века увенчался компьютеризацией, автоматизацией и роботизацией, т.е. появлением производительных сил, которые делают возможным для рабочих координировать свои действия без посредства начальников и надзирателей и тем самым преодолеть разделение труда на организаторский и исполнительский, а также свести функции рабочего к контролю и наладке автоматизированных линий, т.е. превратить векового раба в господина над механическими рабами и тем самым – в перспективе – уничтожить труд вообще. Это и есть производительные

силы, качественно превосходящие машинное производство и являющиеся адекватной технической основой социализма.

Теперь, и только теперь, капитализм становится абсолютным тормозом технического прогресса, как стал им феодализм с появлением паровой машины, на роль которой в свержении власти царей, дворян и попов с любовью указали наши К. Маркс и Т. Шевченко. Только паровая машина сделала возможным смену основанного на ручном труде мелкотоварного производства капиталистическим фабричным производством, только с ее появлением буржуазия смогла сделать свою власть и капиталистическую трансформацию общества необратимой, и именно поэтому паровая машина никак не вмещалась в феодальную систему, паровой двигатель Ползунова пропал без толку в крепостнической России, чтобы воскреснуть и стать рычагом общественного преобразования в буржуазной Англии как машина Дж. Уатта, а русские помещики и американские плантаторы предпочитали паровой машине дешевый труд крепостных и рабов.

Роботы не только не покупают товаров и тем самым не создают рынок сбыта. Они и не производят прибавочной стоимости, которая создается только живым трудом. Всеобщая автоматизация и роботизация производственных процессов уничтожила бы капиталистическую прибыль в нормальном смысле, свела бы ее к чистому монополистическому паразитизму. Именно поэтому автоматизация и роботизация производства имеет при капитализме, *в принципе* неспособном довести ее до конца, весьма частичный и ограниченный характер (8), хотя тотальная автоматизация и освобождение людей от изматывающего монотонного труда является уже легкодостижимым, если к этому будет направлена политическая воля правящего класса. Что ж, пролетарии станут им.

Тем более, что прогресс капиталистических противоречий делает пролетарскую революцию не только возможной, но и необходимой. Чтобы человечество могло жить, капитализм должен умереть. Ужасы империалистического мира все больше переплетаются с ужасами империалистической войны, планетарные убийцы проповедуют мораль и гуманность, главные мировые террористы – империалистические державы, впереди коих США и Россия, - объявляют войну терроризму, и ради спасения цивилизации мир отбрасывается к дикости. Каждый лишний день, каждая лишняя минута существования этого клубка кровавых противоречий, этого кодла алчных змей, именуемого рыночной экономикой и цивилизованным миром, стоит тысяч, тысяч, тысяч... миллионов жизней. Тех, кто умер от голода и недоедания. Тех, кто умер от болезней, на лечение которых нет денег. Тех, кто погиб в шахтах Донбасса ради прибыли буржуев, экономящих на технике безопасности. Тех, кого убили цивилизаторские бомбы в Ираке, Югославии или Афганистане. И много кого еще.

Бомбой убито двадцать детишек,
Воинский эшелон спущен под откос...
Об этом ни слова. Ни звука. Тише.
Убийцы слушают «Кавалера роз»...

Буря бы грянула, что ли.
Чаша с краями полна...

И буря грянет. Период империалистического равновесия 1945-1989 годов, о коем вздыхают различные Зюгановы, в безвозвратном прошлом. Начинается новая эпоха империалистических войн – и социалистической революции.

Албания, Индонезия, Эквадор – лишь ее первые, неуверенные толчки, отдаленные раскаты надвигающегося грома. Мировая буржуазия еще может справляться с ними, удерживая их под своим контролем через посредство ставшего исключительно реакционным реформизма и национализма и направляя их на тупиковый путь борьбы за утратившую прогрессивное реальное содержание буржуазную демократию. Но что будет, когда потрясения и катаклизмы ударят по самому центру, по самому ядру капиталистического мира?

Чем дольше существует капитализм, тем больше вырабатывает он силы интеграции, сдерживания, инерции. И так как капитализм не способен преодолеть свои противоречия, а может лишь, самое большее, отодвинуть их проявление на время, после чего они ударят с еще большей силой, и так как действие равно противодействию, чтобы взорвать силы интеграции, требуются все большие силы разрушения, движение капитализма идет от катастроф к еще большим катастрофам, каждый новый цикл войн и революций имеет все более всеохватывающий и разрушительный характер. Пусть плачут об этом благочестивые мещане, чья лицемерная мораль – лишь оправдание вечности мира горя и слез, мы помним, что «только из глубины отчаяния может родиться надежда» и что «прежде чем сможет победить добро, зло должно дойти до предела».

Все великие революции прошлого (Французская, Октябрьская, Испанская и т.д.) происходили в обществах, где пролетариат и предпролетариат имел сильные докапиталистические коммунитарные (общинные) традиции, что делало для него легкой самоорганизацию хотя и не на уровне всего общества, но на уровне квартала или завода. Теперь эти докапиталистические общинные традиции существуют разве только у пролетариев периферии, их нет уже у пролетариев СНГ. Живущие в джунглях городов современные СНГовские пролетарии куда более индивидуалистичны, а значит, куда менее способны к самоорганизации на низовом уровне, чем их прадеды 1905 и 1917гг. Потребуется великие потрясения и катастрофы, чтобы выжечь этот индивидуализм, катастрофы, которые поставят каждого перед выбором: или погибать поодиночке, или спастись вместе.

Коммунизм или гибель человечества, - именно так стоит вопрос. Поэтому пролетарская революция спасает не только будущее человечества, но и его прошлое, от того, сможет ли класс пролетариев взять власть и уничтожить капитализм, прежде чем тот уничтожил человечество, зависит, имела ли смысл вся человеческая история. Пролетариат – спаситель не только жизни живых и нерожденных, но и смысла жизни мертвых. Был ли род людской необходимым звеном в прогрессивной эволюции Вселенной, не остались ли бесплодными страдания и борьба его представителей, от первых кроманьонцев через рабов древнего Египта до безвестных и известных мучеников нашего пролетарского класса, или же люди оказались столь же тупиковой и бестолковой ветвью живой материи, как и динозавры, и унаследующие после них землю муравьи через 65 миллионов лет будут задаваться вопросом «А имели ли разум эти сами себя уничтожившие прямостоящие позвоночные?» - это определите вы, пролетарии 21 века...

Завершение в мировом масштабе эпохи буржуазных революций неизбежно влечет за собой преобразование тактики революционно-пролетарских

организаций – если они хотят остаться таковыми. То, что раньше было необходимо (поддержка буржуазных национал-освободительных движений) или возможно (участие в выборах), становится исключительно буржуазной ловушкой теперь. Чтобы противостоять накапливающимся силам буржуазной интеграции, все более сносящим вправо, нужно забирать все дальше влево. Федеративное построение Первого Интернационала, вся реальная реформистская практика Второго, надежды на возможность революционного использования парламентаризма Третьего – то, что раньше было неизбежностью, а иногда и необходимостью, должно быть безжалостно отвергнуто теперь.

Новая революция будет еще более великой, беспощадной, всеохватывающей и тоталитарной, чем даже ее первый слабый прообраз, Октябрьская революция. В огне и буре она истребит всю грязь и мерзость старого мира, классы, деньги, нации, государства, индивидуализм и культ индивида, заменив все это простым человеческим общежитием. Все противоречия прошлого исчезнут, а что будет дальше, об этом узнают те, кто будет жить тогда...

19 век, начавшийся в 1789 г., был веком буржуазных революций на Западе. Начавшийся в 1905 г. 20 век был веком буржуазных революций на Востоке. 21 век станет веком всемирной социалистической революции.

И пусть длится Час Быка, пусть воют все упыри и демоны старого мира. Темнее всего – перед рассветом. Ночь буржуазной контрреволюции, наступившая в 1927 году, заканчивается. Новый пролетарский рассвет уже близок. Все впереди.

Хватит оплакивать прошлое. Будущее принадлежит коммунизму!

Примечания.

1) «Тоталитарная» означает целостная, всеохватывающая, всеобъемлющая. Это хорошее слово мы должны употреблять, не боясь всего буржуазного индивидуализма и реформизма.

2) Бюрократия – обладающая властью интеллигенция, интеллигенция – не наделенная властью потенциальная бюрократия. Дело первой – управление, дело второй – духовное руководство. Первая организует непосредственно людей, вторая организует идеи и - через них – людей. Несмотря на противоречия этих двух слоев, они взаимосвязаны и взаимопереходящи.

3) Кое-где любит и до сих пор. На посольстве КНР в Киеве висит стенд, рекламирующий достижения китайского прогресса – *буржуазного* прогресса, скажем мы. «Растущий китайский рынок притягивает к себе бизнесменов со всего мира... Сотни миллионов китайцев участвуют в рыночной конкуренции... Китай уверенно строит социализм с китайской спецификой». «Социализм», куда, как шакалы на падаль, сбегаются хищники со всего мира, «социализм», бросающий сотни миллионов людей в безжалостный котел рыночной конкуренции! За это умирали пролетарии Шанхая и Кантона в героическом 1927г.?

4) Утверждение, что в СССР рабочая сила не была товаром, т.к. принадлежала одному хозяину, основывается на смешении формальной юридической собственности – собственности государственной – с реальной экономической собственностью, которая на всем протяжении существования СССР, имела не только государственные (собственность правящего класса в целом), но и частно-корпоративные характеристики, в 20-е годы преобладавшие,

в 30-40-е гг. оттесненные, но далеко не уничтоженные, а с 50-х годов начавшие стремительно расти. Тенденция к автономии предприятий никуда не исчезала в СССР, хотя и сдерживалась до поры до времени железным обручем сталинской диктатуры. Именно конкуренция предприятий за рабочую силу, породившая такое неприятное для общеклассовых интересов госбуржуазии явление, как «летуны», и вызвала драконовские меры 1930-х- 1940 года по ограничению мобильности рабочей силы. Сталинская эпоха – еще не развитый капитализм, а строительство капитализма, а дом строящийся и дом построенный имеют много различий. Исторической ролью псевдосоциалистических режимов и был переход к капитализму, общества первоначального капиталистического накопления переходны между феодализмом и капитализмом (а не между капитализмом и социализмом, как думают троцкисты, открывшие что-то «посткапиталистическое» в Эфиопии, Анголе, Северной Корее, где, напротив, было слишком много недокапиталистического).

5) Историю гибели отряда красных казаков во главе с Ф. Подтелковым и М. Кривошлыковым, поверившего белым «братьям – станичникам» и расстрелянного теми в 1-й день пасхи 1918 г., см. в «Тихом Доне» М.Шолохова.

6) Сентябрь 1792 г. – истребление парижскими полупролетариями и мелкими буржуа арестованных контрреволюционеров и уголовников, образец плебейского красного террора.

7) См. Е. Черняк. Судебная петля. М., 1990.

8) А компьютеры, вместо того, чтобы стать надличностным мозгом человечества, в лучшем случае выполняют роль почты и библиотеки, в худшем – карточного стола.

Октябрь 2001

ВПЕРЕДИ - ВЕК МИРОВОЙ КОЛЛЕКТИВИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Георгий Васильев

Мы с Марленом Инсаровым стоим на одних и тех же *политических* позициях. Это не значит, что мы - полные единомышленники *в теории*. Наши цели и средства борьбы одинаковы, но пришли мы к ним разными теоретическими путями. И это не только наше личное дело: в этом - хороший урок разного рода сектантам, которые "верностью ортодоксальной теории" прикрывают свою оппортунистическую, а зачастую и просто буржуазную практику. Единственный критерий пролетарских революционеров при отборе себе товарищей - *единство практического политического курса*; если же происходит подмена этого критерия *единством мысли и слова* - значит, мысль и слово уже превращаются в *догму и пустую фразу* (потому что живая мысль и честное слово *никогда*, даже у людей, стоящих на вполне единых практических позициях, не могут быть вполне едины), значит, какие-нибудь сволочи уже наверняка используют эту догму и фразу для утверждения своей бюрократической власти внутри *бывшей* пролетарско-революционной организации, уже сдвигают ее все дальше и дальше вправо...

Свою статью я начну с критики тех взглядов Марлена, с которыми не согласен; затем обращусь к тем положениям его статьи, с которыми согласен - и вы, уважаемые читатели, сами увидите, что именно является для пролетарских революционеров действительно существенным, *conditio sine qua non* объединения, а что представляет собой несущественные *с практической точки зрения настоящего момента* (хотя и очень важные чисто теоретически и, *возможно*, в далекой практической перспективе) расхождения, вполне терпимые в рамках единой пролетарско-революционной организации.

* * *

В "Примечаниях" к своей статье Марлен пишет:

"Утверждение, что в СССР рабочая сила не была товаром, т. к. принадлежала одному хозяину, основывается на смешении формальной юридической собственности - собственности государственной - с реальной экономической собственностью, которая на всем протяжении существования СССР, имела не только государственные (собственность правящего класса в целом), но и частно-корпоративные характеристики, в 20-е годы преобладавшие, в 30-40-е гг. оттесненные, но далеко не уничтоженные, а с 50-х годов начавшие стремительно расти. Тенденция к автономии предприятий никуда не исчезала в СССР, хотя и сдерживалась до поры до времени железным обручем сталинской

диктатуры. Именно конкуренция предприятий за рабочую силу, породившая такое неприятное для общеклассовых интересов госбуржуазии явление, как «летуны», и вызвала драконовские меры 1930-х- 1940 года по ограничению мобильности рабочей силы. Сталинская эпоха – еще не развитый капитализм, а строительство капитализма, а дом строящийся и дом построенный имеют много различий. Исторической ролью псевдосоциалистических режимов и был переход к капитализму, общества первоначального капиталистического накопления переходны между феодализмом и капитализмом (а не между капитализмом и социализмом, как думают троцкисты, открывшие что-то «посткапиталистическое» в Эфиопии, Анголе, Северной Корее, где, напротив, было слишком много недокапиталистического)".

Возникает вопрос: *до такой ли степени предприятия в СССР были автономны, чтобы их можно было считать реально принадлежащими разным хозяевам? И как подсчитать степень автономии предприятий и, напротив, степень единства владеющих и управляющих ими бюрократических аппаратов?* А ведь ответить на все эти вопросы *необходимо*: не ответив на них, не определишь, был ли в СССР капитализм. Если в СССР аппараты управления предприятиями, комбинатами, отраслями экономики были *до такой степени едины*, чтобы состоящий из них (и, конечно же, из армии, полиции и суда) государственный аппарат можно было с полным на то основанием назвать единым хозяином рабочей силы; если при этом "теневых" предприятий было настолько мало и они были настолько малы, что больше половины граждан СССР ни разу в жизни даже не встречались с ними, - то, следовательно, граждане СССР (которые, напомним, могли найти себе другого работодателя, отличного от их "родного" государства, либо нанявшись к предпринимателю-теневику, либо эмигрировав из СССР. Если граждане СССР ехали работать за границу не в порядке эмиграции, то это практически всегда означало, что родное государство их туда послало - то есть просто одолжило их рабочую силу в пользование другим хозяевам, вовсе не перестав быть ее собственником. При этом каждый трудоспособный совершеннолетний гражданин СССР был обязан работать до пенсионного возраста. При этом колхозы *фактически* были такими же государственными предприятиями, как и совхозы) были лишены возможности (за крайне редкими, не меняющими сути дела исключениями), оставаясь гражданами СССР, найти себе иного работодателя, кроме "своего" государства. Следовательно, они были лишены возможности распорядиться своей рабочей силой и *изначально*, то есть с момента вступления в трудоспособный возраст, были обречены на то, чтобы их рабочая сила принадлежала их "родному" государству. Следовательно, "их" рабочая сила *изначально* принадлежала вовсе не им, а государству, гражданами которого они являлись. Следовательно, они не продавали "свою" рабочую силу "своему" государству, и их "зарплата" была не ценой их рабочей силы, а просто пайком. Следовательно, их рабочая сила вовсе не была товаром, а прибавочный продукт, присваиваемый высшей и средней государственной бюрократией, - прибавочной стоимостью. Следовательно, в СССР не было капитализма... Если же в СССР аппараты управления предприятиями, комбинатами, отраслями экономики были *не до такой степени едины*, чтобы состоящий из них госаппарат можно было с полным на то основанием назвать единым хозяином рабочей силы; или же если "теневых" предприятий в СССР было *не настолько мало*, чтобы больше половины граждан СССР ни разу в жизни даже не встречались с ними, - то, следовательно, рабочая сила в СССР изначально принадлежала его гражданам,

имевшим возможность выбирать, кому именно ее продать, была товаром, производила прибавочную стоимость; короче говоря, в этом случае капитализм в СССР таки был и после 20-х гг. (в 20-е он был бесспорно). Но в том-то и дело, что Марлен не дает нам точного ответа, *до какой именно степени* предприятия в СССР были автономны(1), не представляет расчетов и методики расчетов, на основании которых он сделал вывод, что они были автономны именно настолько - и ничуть не меньше - чтобы общество в СССР можно было с уверенностью назвать капиталистическим... А раз так, то вопрос о формационной природе СССР остается открытым.

Этот вопрос нельзя закрыть, просто объявив общество в СССР "переходным от феодализма к капитализму", "строительством капитализма". Дело в том, что вслед за каждым переходом от одного способа производства (и, разумеется, основанной на нем общественно-экономической формации) к другому (и другой) наступает расцвет производительных сил. Способ производства тем и отличается от не являющегося таковым экономического уклада, что на первых этапах своего существования он *всегда* обеспечивает огромный скачок производительных сил по сравнению с предшествовавшим ему этапом общественного развития. Что же мы видим в двадцатом веке в бывшей Российской империи? Переход к капитализму еще не завершился - и производительные силы бурно прогрессируют, завершается индустриализация страны; наступают 90-е гг., капитализм уже сложился, ему бы прогрессировать дальше... а он, напротив, быстро и сильно разрушает ранее созданные производительные силы. Разумеется, упадок производства в бывшем СССР можно исчерпывающе объяснить тормозящим воздействием загнивающего *мирового* монополистического капитализма. Но ведь это объяснение ничуть не спасает концепцию общества в СССР как "строящегося капитализма" - напротив, гораздо лучше совмещается с ним следующая картина: по ряду причин на территории бывшей Российской империи после победоносного пролетарского восстания в начале века возникает особый способ производства и основанная на нем общественно-экономическая формация, являющаяся, наряду с монополистическим капитализмом, *одной из двух сторон универсального пути развития человечества в 20-м веке и ни в коей мере не представляющая собой какой-то "особый русский путь развития"* (русло этого универсального пути, проявившего себя в разных уголках мира в виде двух разных общественно-экономических формаций - что совсем не исключает того, что вся экономика человечества стала в 20-м веке вполне единым организмом, ведь, как известно, разнообразие и раздельность вовсе не одно и то же, напротив, чем крепче и существеннее элементы одной системы связаны воедино, тем они разнообразнее и изменчивее, потому что тем интенсивнее и разностороннее влияют друг на друга - можно наметить в немногих словах, очень коротко: высочайшая степень авторитаризации владения и управления производительными силами, крайне монополистический характер мировой экономики, превращение борьбы за "перedel мира" между объединениями монополий - капиталистических и некапиталистических, вроде государства под названием СССР - в основной стимул прогресса производительных сил, теснейшая связь циклов прогресса и застоя производительных сил с периодически повторяющимися мировыми войнами, начало Научно-технической революции в результате одной из мировых войн, возникновение технической предпосылки социализма, то бишь компьютерных систем); она проходит в своем развитии стадии подъема, расцвета, упадка - и разлагается в изначально

неэффективный пост-СССРовский монополистический капитализм, в котором мы живем сегодня. Этот способ производства и основанная на нем формация возникают на том же уровне развития производительных сил, что и монополистический капитализм, и совместно с ним выполняют одну и ту же историческую роль - довести производительные силы человечества до такого уровня развития, на котором может начаться переход к социализму (если мне возразят, сославшись на Маркса и Илюшечкина, что каждому определенному уровню развития производительных сил может соответствовать лишь одна общественно-экономическая формация, - я отвечу, ссылаясь на Плеханова и Абовина-Егидеса, что это вовсе не факт и что на самом деле каждой из двух крупнейших ступеней развития производительных сил классового общества, сельскохозяйственной и индустриальной, соответствует определенный *круг формаций*, включающих в себя для первой из них азиатскую, античную и феодальную формацию, а для второй - капиталистическую и *неоазиатскую*). Я как раз пишу сейчас книгу, где, в частности, подробно излагаю и обосновываю гипотезу *неоазиатского способа производства* и делаю первые наброски исследования закономерностей его развития (в том числе напишу кое-что и об основах разработки методики тех самых расчетов, о которых шла речь выше); и, как видим, эту гипотезу не опровергнуть простым указанием на то, что в СССР предприятия были в *какой-то* степени автономны друг от друга и существовало такое явление, как "летуны" (в римских латифундиях рабы, запертые на ночь в барак, тоже, небось, переходили из одного его угла в другой, ища, где меньше дует; так же и "летуны" бродили из угла в угол по огромному бараку, именовавшемуся СССР, - но барак-то принадлежал единому хозяину! Говорите, что не единому? А докажите...).

* * *

Статья Марлена уязвима для критики еще по некоторым пунктам. Например, когда он пишет:

"150 лет назад, в эпоху «Коммунистического Манифеста», капитализм реально господствовал лишь в Англии. Даже Франция была по преимуществу мелкобуржуазной страной, Германия – тем более. А что говорить о России? О Китае? Об Индии и Африке? 80 лет назад капиталистическая экономика преобладала лишь в Западной Европе, Северной Америке и отдельных анклавах вне их (в Российской Империи такими анклавами были Петербург, Центр, Донбасс, Урал и некоторые другие). Вокруг этих островов и полуостровов капитализма простирался безбрежный патриархальный и мелкотоварный океан",

-
то сам "смешивает формальную юридическую собственность" французских крестьян с их "реальной экономической собственностью", которая в *очень* рыночной французской экономике XIX века *не могла не иметь* множества "капиталистических характеристик". Даже для человека, вовсе не исследовавшего французскую экономику позапрошлого века, но хотя бы пролиставшего ленинское "Развитие капитализма в России", ясно, что там, где натуральное хозяйство сменилось рыночным и государство не настолько сильно, чтобы монополизировать право на эксплуатацию чужой рабочей силы (подобно СССР), крестьяне - мелкие собственники небольших участков земли *не могут быть стопроцентными середняками*. Да, конечно, во французской деревне XIX века и в русской деревне после 1861 года "чистые" батраки, не имеющие ни клочка своей земли и живущие исключительно за счет продажи своей рабочей силы, и столь же "чистые" кулаки, превратившиеся в стопроцентных

капиталистов, составляли меньшинство; но "чистые" середняки тоже составляли меньшинство. Если в "мелкотоварной" рыночной экономике рабочая сила является свободно продаваемым и покупаемым товаром, то большинство "середняков" в ней *обязательно являются в то же время немножко кулаками и немножко батраками*: это значит, что они, сами обрабатывая свой участок земли, сочетают это занятие с тем, что время от времени либо нанимают для его обработки и других работников, либо сами нанимаются к другим хозяевам, а зачастую делают и то, и другое. Короче говоря, в высокорыночном сельском хозяйстве тех стран, где есть хотя бы какая-то капиталистическая промышленность, *большинство "середняков" - мелких буржуа - являются в то же время в какой-то степени капиталистами и пролетариями (ничего удивительного в этом нет: ситуация, когда один и тот же человек принадлежит одновременно к нескольким классам, очень часто встречается на протяжении всей истории классового общества), и эта степень достаточно высока для того, чтобы капиталистические отношения преобладали не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве такой страны*. А это, в свою очередь, значит, что по крайней мере во второй половине XIX века капиталистической была *вся Европа, вся - и Северная, и Южная - Америка, вся "белая" Австралия и гораздо большие, чем это кажется Марлену, куски Азии и Африки*. Хоть капитализм в России и был тогда менее развит, чем в Западной Европе и США, но все же это уже был самый настоящий капитализм *как вполне сложившийся способ производства*. А это значит, что концепция СССР как общества, *переходного к капитализму*, лишается всякого основания.

* * *

Но вот в чем Марлен безусловно прав - так это в том, что общество в СССР и прочих государствах, где у власти стояли "коммунистические" и "выбравшие социалистический путь развития" партии, *ни в коей мере не было ни социалистическим, ни переходным к социализму*. Что такое социализм и коммунизм? - Это общественная собственность на средства производства и рабочую силу: при коммунизме - вполне развитая, при социализме - еще не совсем, но уже в основном сложившаяся и абсолютно вытеснившая всякое деление на классы, всякую государственность и т. п. - А что такое общественная собственность? - Это когда *все общество, как единый субъект, без различия начальников и подчиненных, управляет своими производительными силами столь же полновластно, как это делает какой-нибудь феодал или капиталист с принадлежащими ему производительными силами*. А из этого, в свою очередь, следует, что общество, описанное Лениным в книге "Государство и революция" - общество, в котором все руководители в любой момент могут быть переизбраны своими подчиненными, большинство людей на протяжении своей жизни успевают побывать и подчиненными, и руководителями, оплата труда руководителей не выше оплаты труда их подчиненных и т. д. - это не социализм, и даже не переходный период к социализму как таковой, а лишь *первая стадия этого периода*. При социализме человечество (об отдельных нациях и народностях здесь и речи быть не может - они сольются и исчезнут как таковые еще на ранних стадиях перехода к социализму) будет представлять собой настолько единый компьютеризованный коллектив, что необходимость в выполнении отдельными людьми особых координирующих функций по отношению к другим людям вообще почти исчезнет. При коммунизме она исчезнет совсем, и все человечество превратится в единую личность, мыслящую и действующую как один субъект... Конечно же, все это означает, что переход

человечества к социализму будет длиться столетия, что даже наши правнуки едва ли увидят социализм; *но даже такое переходное общество, какое описал Ленин в "Государстве и революции", уже обеспечит такую гармонию интересов большинства людей, которая будет вполне достаточна для спасения человечества от угрозы самоубийства, от перспективы глобальной экологической катастрофы.* Следовательно, пролетарским революционерам сегодня необходимо перестроить свою пропаганду - перестать завлекать народ перспективами социалистического изобилия и акцентировать внимание своей аудитории на той уверенности в своем будущем и в будущем своих детей, которое даст человеку уже переходное к социализму общество.

Из сказанного выше следует, что *если уже в первые годы после победоносного восстания пролетариев в новом обществе большинство или хотя бы большое меньшинство начальников не может быть переизбрано в любой момент своими подчиненными, а также нету такого положения дел, при котором ряд управленческих решений принимается всеми членами малых и больших коллективов без различия начальников и подчиненных; если со временем процент переизбираемых в любое время начальников, подчиненных, побывавших на руководящих должностях, и решений, принятых коллективно, без деления на начальников и подчиненных, не увеличивается, а напротив, уменьшается, - значит, никакого перехода к социализму наверняка не происходит и победоносный пролетарский политический переворот ни в коей мере не был началом социалистической революции и вообще ни в каком смысле не был социалистическим* (Марлен совершенно напрасно ударился в литературное красноречие по поводу того, что "социалистичность" Октябрьской революции состояла не в том, что она сделала, а в том, что она наказала сделать, и т. п. В Октябрьской революции, хоть она и была совершена пролетариатом, не было *ничего* социалистического, и всякие образные красоты насчет ее "социалистических наказов" потомкам могут только затуманить этот факт - и потому вредны). Отсюда, в свою очередь, следует, что в СССР *все* структуры управления экономикой были эксплуататорскими, и в отношениях собственности и управления не было *никаких* элементов общественной собственности.

Из всего сказанного выше следует тот практический вывод, что *в первые же месяцы* после победы грядущих пролетарских революций необходимо будет *полностью* уничтожить не только эксплуататорские армию, полицию и суд, но и *все без исключения* прежние структуры управления экономической деятельностью - *в том числе и оставшиеся по наследству от "коммунистических" государств типа СССР - заменив их совершенно новыми, не похожими ни на что ранее бывшее.* Кроме того, необходимо будет лишить *всех* бывших крупных и средних начальников, *всех* бывших бизнесменов, депутатов и т. п. публику - *не исключая и тех, кто помогал революционерам* - права быть избранными на любые руководящие должности; самое большее, на что могут рассчитывать некоторые из этих людей после революции - это стать хорошо оплачиваемыми и уважаемыми обществом *консультантами.* Если же какая-нибудь политическая организация, называющая себя пролетарской и революционной, гарантирует помогающим ей бизнесменам и чиновникам руководящие посты после того, как она возьмет власть, - значит, это организация буржуазная, с ней надо бороться, как с подлым и лживым классовым врагом пролетариата, а если она придет власти, то надо будет ее свергать.

Из вышесказанного следует также и тот вывод, что знаменитое утверждение Ленина, что социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая

монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией (ПСС, 5-е изд., т. 34, стр. 192), не просто неверно, но является прекрасным орудием для эксплуататоров и их политических агентов, утверждающих свою власть над массами под вывеской "строительства социализма". *Всякие* монополии - и "государственные", и "частные", и капиталистические, и некапиталистические - будут *полностью, без остатка* разрушены в самом начале перехода человечества к социализму; иначе этот переход просто не сможет состояться.

* * *

Разумеется, Марлен также прав, когда утверждает, что начало перехода человечества к социализму стало технически возможным только с появлением компьютеров. Он также прав, когда пишет:

"Завершение в мировом масштабе эпохи буржуазных революций неизбежно влечет за собой преобразование тактики революционно-пролетарских организаций – если они хотят остаться таковыми. То, что раньше было необходимо (поддержка буржуазных национал-освободительных движений) или возможно (участие в выборах), становится исключительно буржуазной ловушкой теперь. Чтобы противостоять накапливающимся силам буржуазной интеграции, все более сносящим вправо, нужно забирать все дальше влево. Федеративное построение Первого Интернационала, вся реальная реформистская практика Второго, надежды на возможность революционного использования парламентаризма Третьего – то, что раньше было неизбежностью, а иногда и необходимостью, должно быть безжалостно отвергнуто теперь".

Что имеет в виду Марлен, говоря о "накапливающихся силах буржуазной интеграции, все более сносящих вправо"? - Да хотя бы то, что сегодня борьба буржуазии угнетенных наций с буржуазией наций угнетающих не играет никакой прогрессивной роли: если раньше такая борьба хотя бы двигала вперед развитие эксплуататорского общества, то теперь, когда последнее перестало быть совместимым с выживанием человечества и потому утратило всякую прогрессивность, от руководимых буржуазией "национально-освободительных движений" вообще нет никакой пользы и тот, кто поддерживает их, *обязательно* оказывается контрреволюционером. Поэтому пролетарским революционерам сегодня необходимо отбросить лозунг права *наций* на самоопределение (заменив его соответствующим правом населения *любых* территорий, при приоритетной роли классово организованного революционного пролетариата) и если и поддерживать - очень ограниченно и временно - какие-нибудь мелкобуржуазные национально-освободительные движения, то только при том условии, что они в очень малой степени или совсем не руководятся буржуазией и объективно разрушают любую, в том числе и свою собственную, национальную государственность, и только в том случае, если в данный момент в данном регионе пролетариат настолько мал и слаб, что очевидно неспособен создать собственную революционную организацию (все эти условия имели место по отношению, например, к чеченскому партизанскому движению в 1994-96 гг. Но такое бывает довольно редко).

Кроме того, Марлен имеет в виду то, что сегодня всякий буржуазный парламент, всякий мало-мальски значительный (а значит, *обязательно* бюрократизированный) профсоюз, всякая избирательная кампания никак не могут быть использованы пролетарскими революционерами: сегодня все эти организации и процессы настолько хорошо освоены и отработаны буржуазией, что являются *исключительно* орудием ее власти. В них революционерам

участвовать нельзя - иначе их *неизбежно* затянет, засосет, переварит и превратит в слуг буржуазии ее политическая система. Участие в выборах, парламентах, больших профсоюзах *только* развращает пролетариат и тех, кто хочет быть его политическими представителями. Следовательно, необходимо создавать революционную политическую организацию, *полностью* отчужденную от буржуазной политической системы, *никак* не участвующую в ней и в больших профсоюзах - и, напротив, объединяющую вокруг себя стачкомы и маленькие небюрократизированные профсоюзники. Разумеется, до возникновения революционной ситуации такая организация *неизбежно* останется маленькой и непопулярной. Но лучше уж потерпеть до революционной ситуации и отказаться от соблазнительных возможностей увеличить свою популярность в массах, предоставляемых буржуазной политической системой, чем войти в эту ситуацию большой и влиятельной... *буржуазной* организацией, обманывающей и предающей пролетариев (как это сделала, например, германская социал-демократическая партия к концу первой мировой войны). Лучше уж рискнуть - и понадеяться на то, что уже после начала революционной ситуации пролетарская организация быстро приобретет популярность именно благодаря тому, что не переродилась до начала этой ситуации...

* * *

Марлен совершенно правильно отмечает:

" Все великие революции прошлого (Французская, Октябрьская, Испанская и т.д.) происходили в обществах, где пролетариат и предпролетариат имел сильные докапиталистические коммунитарные (общинные) традиции, что делало для него легкой самоорганизацию хотя и не на уровне всего общества, но на уровне квартала или завода. Теперь эти докапиталистические общинные традиции существуют разве только у пролетариев периферии, их нет уже у пролетариев СНГ. Живущие в джунглях городов современные СНГовские пролетарии куда более индивидуалистичны, а значит, куда менее способны к самоорганизации на низовом уровне, чем их прадеды 1905 и 1917гг".

То же самое верно по отношению к пролетариям почти всей Европы и Северной Америки - и чем дальше, тем больше становится верным по отношению к пролетариату всего остального мира. Но Марлен вовсе не делает из этого факта того глупенького вывода, который делают всякие-разные маоисты, автономисты, маркузеанцы и прочие "тьермондисты" и "новые левые": что, мол, пролетариат уже не будет играть во всем мире революционной роли, и якобы главная надежда теперь - на восстания бедных наций и деклассированных элементов богатых наций. Напротив, он совершенно правильно отмечает:

"Потребуется великие потрясения и катастрофы, чтобы выжечь этот индивидуализм, катастрофы, которые поставят каждого перед выбором: или погибать поодиночке, или спастись вместе".

Конкретнее говоря, в XXI веке человечеству предстоит через третий большой империалистический передел мира - либо в виде третьей мировой войны, либо в виде серии больших локальных войн, переходящих одна в другую и по своему значению, совокупным масштабам, совокупным жертвам и разрушениям эквивалентных мировой войне (подробнее об этом см. во втором номере "Пролетарской революции"). Этот передел мира как раз и явится тем великим потрясением и катастрофой, которая поставит пролетариев даже самых благополучных стран (не говоря уж о таких, как СНГ) перед выбором: либо восстание, либо скорая и верная гибель, - и тем самым (а также тем, что во время этого передела пролетарии окажутся вооружены и собраны вместе на фронте, в

траншеях) заставит их стать революционными. А до тех пор главная задача пролетарских революционеров - создавать всемирную революционно-пролетарскую демцентралистскую партию, пусть маленькую и непопулярную, но не перерождающуюся до начала революционной ситуации...

* * *

Итак, мы с Марленом во многом теоретически расходимся в оценке прошлого, но в том, *что надо делать сегодня*, мы едины. Мы также являемся единомышленниками и в тех пунктах нашей теории, которые *необходимы* для обоснования наших практических позиций (так, мы единого мнения о том, что в тех странах, где правили "коммунисты", существовало обычное классовое эксплуататорское общество, в котором не было ничего ни социалистического, ни "переходного к социализму". А уж какой именно это был вариант эксплуататорского общества - капиталистический или какой-то иной - не столь важно для сегодняшней практической борьбы; главное - согласиться на том, что этот вариант так же заслуживал стопроцентного, полного разрушения, как и капитализм).

Такого же взгляда на соотношение теории и практики мы придерживаемся и при поиске новых товарищей. Вот, к примеру, недавно мы объединились с маленькой группой под названием Коммунистическая марксистско-ленинская партия и пока что приняли их название (зря, конечно, они называют себя "партией": до тех пор, пока в организации нет хотя бы нескольких сотен человек, называться "партией" - курам на смех. Кроме того, в начале XXI века, пожалуй, вообще не стоит называть себя партией до тех пор, пока не обзаведешься местными организациями хотя бы в десятке стран мира: сегодня человечество стало настолько единым социальным организмом, что пролетарским революционерам теперь, по-видимому, необходимо строить не федеративный Интернационал, состоящий из национальных партий, но *единую всемирную партию*... Но мы очень постараемся переубедить наших новых товарищей, уговорить их называться просто группой или хотя бы организацией. А до тех пор, пока не уговорим, что ж поделать, будем называться партией - не ссориться же из-за названия с людьми, полностью согласившимися с нашими основными политическими позициями?!). Объединение состоялось на таких условиях: мы приняли в качестве агитационного материала их Манифест (он будет опубликован в следующем номере ПР; к тому времени мы вместе с нашими новыми товарищами постараемся малость подшлифовать его), а в качестве стратегической и тактической основы - Принципы ГПРК, несколько исправив и дополнив их. Вот какой вид "Принципы" имели изначально:

"Мы, Группа пролетарских революционеров-коллективистов, стоим на следующих позициях:

- необходимость всемирной пролетарской революции, захвата власти вооруженным самоорганизованным в демцентралистскую партию пролетариатом, разрушения им буржуазного государства и установления диктатуры пролетариата - создания пролетарского полугосударства по типу Парижской Коммуны и Советов 1905 и 1917 годов;
- необходимость экспроприации капиталистической и прочей эксплуататорской собственности и овладения ею коллективно организующимся всемирным пролетариатом;

- необходимость уничтожения всей совокупности эксплуататорских отношений: разделения труда, классов, капитала, наемного труда, товарного производства, денег, государства, наций и т. д.;
- необходимость постепенной организации человечества в единый коллектив, принимающий и исполняющий решения как единый сознательный субъект, в котором будет преодолено разделение труда на управленческий и исполнительский, разделение общества на управляющих и управляемых;
- признание необходимым условием такой организации развитие компьютеризации производства и всех остальных сфер человеческой деятельности; констатация того факта, что компьютеризация управления – необходимая техническая предпосылка необратимого преодоления разделения труда на управленческий и исполнительский – отсутствовала до второй половины 20 века, что делало объективно невозможным даже начало перехода человечества к социализму;
- необходимость создания всемирной пролетарской партии, основанной на принципе демократического централизма, - необходимость, одинаково действующая как в периоды подъема, так и в периоды упадка рабочего движения;
- признание эксплуататорской, классовой природы СССР и т. п. государств, а также общественного строя в них; отрицание того, что эти общества были социалистическими, а государства в них – рабочими, «общенародными» и т. п.;
- признание буржуазной классовой природы современных социал – демократических и «коммунистических» политических организаций; отрицание всех видов единого фронта с ними, а также с центристскими мелкобуржуазными организациями;
- признание буржуазного, крайне правого характера лозунга «возрождения СССР», служащего русскому монополистическому капиталу для оправдания его империалистической экспансии;
- отрицание лозунга «право наций на самоопределение», утратившего прогрессивный характер в современную эпоху упадка и загнивания капиталистического общества, организованного в нации; борьба за право на самоопределение эксплуатируемого населения территорий при ведущей роли классово самоорганизованных пролетариев;
- признание империалистического характера всех «международных» конфликтов в современную эпоху упадка капитализма; признание революционного пораженчества на все стороны и превращения войны империалистической в войну гражданскую как единственной позиции пролетарских революционеров в таких конфликтах; поддержка выступающих под лозунгами «национального освобождения» движений мелкобуржуазных и полупролетарских масс угнетенных наций лишь в той мере, в какой эти движения неподконтрольны эксплуататорским классам и объективно подрывают *всякую* (в т.ч. и свою собственную национальную) эксплуататорскую государственность;
- отрицание возможности участия в выборах в представительные органы буржуазного государства и работы в этих органах;
- признание буржуазного характера современных профсоюзов, как официальных, так и сколь – нибудь массовых «альтернативных»; отрицание возможности завоевать и реформировать их; признание целью работы в

профсоюзах самоорганизацию рабочих посредством пролетарской партии и освобождение их из-под контроля профсоюзного аппарата; признание подчиненного характера профсоюзной работы по отношению к партийной.

ГПРК направляет свои усилия к объединению пролетарских революционеров всего мира в единую партию. Объединение не может быть достигнуто ценой таких идейных компромиссов, которые оставляют лазейки для оппортунистического тактицизма; в то же время недопустимы расколы между революционерами из-за таких теоретических разногласий, которые не влекут за собой отклонения от пролетарско-революционного политического курса. Очевидно, что реальная партия пролетариата может складываться и развиваться лишь в условиях подъема массовой активности нашего класса, - но уже сегодня не только можно, но и нужно создавать зародыш такой партии.

Послевоенный подъем капитализма, породивший научно-техническую революцию, уже исчерпал себя. Монополистический капитализм вновь, как и накануне второй мировой войны, вступил в фазу усиленного загнивания. Близок третий империалистический передел мира. Начинается новая эпоха войн и революций.

ПРОЛЕТАРСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ВСЕГО МИРА, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!"

А вот какие исправления были внесены в них при принятии их КМЛП:

в начало – призыв «Пролетарии всех стран...» и фраза о коммунизме из Манифеста КМЛП;

после «всемирной пролетарской партии» в скобках пояснение: «(Интернационала)».

вместо «коммунистических» в кавычках – лжекоммунистических;

после отрицания возрождения СССР после точки с запятой - «мы – за всемирную пролетарскую революцию и создание Всемирной федерации социалистических советских республик, прообразом которой был Советский Союз 1922-27 гг.».

Прообраз грядущей всемирной пролетарской диктатуры - СССР 1922-27 гг... Трудновато нам принять это утверждение - оно верно лишь по отношению к *некоторым* чертам этого государства (*уже ставшего эксплуататорским в первой половине 20-х гг. - еще при жизни Ленина, - хотя и сохранявшего в течение 20-х некоторые остатки диктатуры пролетариата*) и с очень большими оговорками, то есть в большей степени ошибочно, чем верно. Но на первое время и его можно принять, если такой ценой достигается *главное - согласие в том, что надо делать сейчас и завтра, согласие в стратегии и тактике сегодняшней и будущей борьбы*. А в ошибочности идеализации СССР 1922-27 гг. мы со временем обязательно постараемся убедить наших товарищей: практика совместной борьбы, сплотив нас с ними, поможет нам в этом.

Что же касается будущей всемирной пролетарской партии, то ее можно назвать и Интернационалом - почему бы и нет? Главное, чтобы она по сути представляла собой не федерацию партий, как прошлые Интернационалы, но именно единую партию. А что касается названия, то само по себе оно даже очень хорошо, поскольку подчеркнет интернационализм будущей партии.

Можно назваться и коммунистами... Но вообще-то говоря, название "коллективисты" все-таки лучше. Каждому этапу развития пролетарского движения - свое название. Во второй половине XIX века слово "социал-демократия" было синонимом слов "пролетарские революционеры"; в ходе

первой мировой войны оно окончательно превратилось в синоним слов "предатели рабочего класса" - и Ленин, не забывая себе и своим товарищам голову рассуждениями о "необходимости вернуть слову "социал-демократия" его первоначальный революционный смысл", не обзывая социал-демократов "лже-социал-демократами", попросту предложил своей партии и ее Интернационалу другое имя. В течение XX века и оно, стараниями Сталина, Мао и их наследников (а также, в немалой мере, и стараниями наследников Троцкого) превратилось в синоним слов "предатели рабочего класса": теперь тех, кто называет себя коммунистами, миллиарды людей ассоциируют именно с теми, кто правил в СССР, Китае и т. п. Отсюда вывод: не стоит тратить время и силы на доказательство "лжекоммунизма" последних; *не стоит также слишком стремиться подчеркивать свою преемственность с революционными движениями прошлого - они свое дело уже сделали, и это дело оказалось хотя и прогрессивным, но ничуть не социалистическим*; мы же готовим именно социалистическую революцию, ранее никогда не бывавшую, и поэтому нам надо подчеркнуть именно то, что *таких, как мы, раньше не было*, - и для этого первым делом взять себе новое название. Слово "коллективисты" очень подходит для этого: понятие "коллективизм" очень точно отражает суть социалистических и коммунистических производственных отношений, но далеко не так замарано в сознании масс, как понятия "социализм" и "коммунизм", и звучит гораздо свежее их. Многим людям, особенно молодым, слово "коллективист" вообще в новинку - а новое вызывает гораздо больший интерес, чем приевшееся. Потому мы с Марленом, хотя и приняли название КМЛП, в то же время продолжаем называть нашу идеологию коллективистской - и обязательно постараемся убедить наших новых товарищей в том, что и они не коммунисты, а коллективисты (хотя сами этого пока что не осознают), и что лучше бы нашу организацию назвать не "коммунистической марксистско-ленинской", а просто коллективистской. А до тех пор, пока мы их не переубедили, будем таскать на своих ногах эту гирю - "коммунистическая марксистско-ленинская", - не порывать же из-за названия с людьми, практическо-политические установки которых в основном идентичны нашим?..

* * *

Итак, впереди - век мировой коллективистской революции. Наша организация - один из зародышей будущей всемирной партии, которая возглавит мировое пролетарское восстание. А это значит, что мы - одни из тех (сегодня немногих), кто придает существованию человечества хоть какой-то смысл.

Как верно пишет Марлен Инсаров:

" Коммунизм или гибель человечества, - именно так стоит вопрос. Поэтому пролетарская революция спасает не только будущее человечества, но и его прошлое, от того, сможет ли класс пролетариев взять власть и уничтожить капитализм, прежде чем тот уничтожил человечество, зависит, имела ли смысл вся человеческая история. Пролетариат – спаситель не только жизни живых и нерожденных, но и смысла жизни мертвых. Был ли род людской необходимым звеном в прогрессивной эволюции Вселенной, не остались ли бесплодными страдания и борьба его представителей, от первых кроманьонцев через рабов древнего Египта до безвестных и известных мучеников нашего пролетарского класса, или же люди оказались столь же тупиковой и бестолковой ветвью живой материи, как и динозавры, и унаследующие после них землю муравьи через 65 миллионов лет будут задаваться вопросом «А имели ли разум эти сами себя

уничтожившие прямостоящие позвоночные?» - это определите вы, пролетарии 21 века..."

Присоединяйтесь к нам, если хотите жить не напрасно.

Примечание.

- 1) Довольно-таки веским доказательством того, что предприятия, ведомства, министерства в СССР были недостаточно автономны для того, чтобы счесть их *разными* хозяевами рабочей силы, является следующий факт: даже в фашистской Германии - стране с наиболее концентрированным, монополизированным, управляемым государством капиталом - главы государства не могли, например, лишить Круппа его предприятий *просто в порядке перевода на другую работу* (например, сочтя, что его организаторские таланты гораздо больше пригодятся в сфере сельского хозяйства). Какие бы посты ни занимал Крупп, его фабрики могли быть отняты у него государством *лишь в порядке конфискации*. А в СССР *любой* из тех людей, которые управляли той или иной сферой промышленности и сельского хозяйства, мог быть *не в порядке наказания* за что-либо лишен *всякой* возможности управлять теми предприятиями, которыми он управлял раньше - *просто потому, что высшее руководство правящей партии и государства решило перевести его на другую работу*, на управление другой сферой экономики... Следовательно, государственный аппарат управления экономикой СССР был настолько един, что являлся единым хозяином рабочей силы эксплуатируемых им работников, а не совокупностью нескольких таких хозяев.

От редакции.

Мы публикуем в первом номере нашего журнала русский перевод платформы Интернационального бюро за революционную партию, помещенный на сайте этой организации <http://www.geocities.com/~italianleft/>. ИБРП - весьма симпатичная небольшая, но одна из наиболее пролетарско-революционных организаций на сегодняшний день в мире (да в эпоху упадка рабочего движения пролетарско-революционные организации и не могут быть велики. Если сегодня мы узнаем, что какая-то организация достигла большой массовой популярности и силы, то уже одно это дает веское основание для того, чтобы присмотреться к ней с напряженным вниманием: а нету ли в ее политике чего-нибудь буржуазного или, по крайней мере, оппортунистического?). Из всех политических организаций, какие только мы знаем сегодня в мире, позиции ИБРП наиболее близки к нашим. Это не значит, что мы выступаем тем или иным образом в качестве их представителей в СНГ: может быть, когда-нибудь впоследствии... но пока что мы публикуем их программный документ просто потому, что он нам нравится.

ПЛАТФОРМА ИБРП

Введение

Текущий период

Развал СССР привел к концу «Холодной войны». Это не привело к концу ни капиталистической эксплуатации, ни империализма, ни угрозы глобальной войны. Напротив, развал СССР был обусловлен фундаментальными факторами, связанными с функционированием капиталистической системы как таковой. Во-первых, это глобальный кризис мировой экономики. С начала 1970-х годов все капиталистические образования, будь то государства с «социалистической» или «командной» экономикой или так называемые государства с «многоукладной экономикой», а также мнимый «свободный мир» столкнулись с растущим кризисом стагнации. Причиной этому было то, что капитализм достиг конечного предела в процессе накопления. Одним из первых признаков этого была девальвация доллара США в 1971-ом году и сопутствующая отмена Бреттон-

Вуддских соглашений – основы послевоенной мировой экономики. Эта была попытка заставить остальной мир заплатить за снижение роста экономики США.

Во-вторых, это стагнация экономики СССР как таковой. Советская экономика не была, как утверждали сторонники СССР, "реально существующим социализмом», а, напротив, частным случаем капитализма, когда государство играет роль классической буржуазии. В результате своей монополии на государственную власть КПСС стала новым правящим классом, высший слой которого передавал свои привилегии и по наследству.

Кроме того, следует отметить относительную слабость СССР. Экономическая стагнация обуславливалась увеличивающимся техническим отставанием советской экономики, базис которой составлял преимущественно ВПК, от США и других западных стран. Беспрецедентная гонка вооружений 1970-1980-ых годов еще более подорвали советскую экономику. Попытки Горбачева прекратить гонку вооружений и реструктуризировать экономику столкнулись с саботажем внутри правящего класса. У Горбачева оставалось весьма немного пространства для маневра, что усугублялось тем, что экономический кризис, с которым он пытался бороться, усиливался.

Все эти факторы вместе обусловили развал СССР в 1991-ом году. История настоящего периода подтверждает, таким образом, два момента:

1. Полный государственный контроль над экономикой (т.е. так называемая командная экономика) не является социализмом. При аутентичной социалистической экономике сами производители должны коллективно решить, что именно производить, основываясь при этом на человеческих потребностях. Экономическое планирование, включая распределение рабочей силы в соответствии с приоритетами самого общества, должно быть вопросом рационального администрирования. В таком обществе не должно быть экономических кризисов, которые нередко случались в бывшем СССР.

2. Никакие попытки капиталистического государства отменить или регулировать действие закона стоимости, ни, тем более, недостижимые фантазии по приданию этому закону свободного распространения (так называемый закон рынка) не могут решить проблему мирового кризиса капиталистической экономики.

Несмотря на все попытки управлять экономическим кризисом, несмотря на соглашения между 7-ю ведущими мировыми экономическими державами и международные долговые отсрочки, несмотря на микроструктурную революцию и, несмотря на капиталистическую реструктуризацию, оптимизирующую получение прибыли и предусматривающую выходные пособия, фундаментальные проблемы капитализма продолжают накапливаться. Это обуславливается хронической нехваткой прибавочной стоимости – нехваткой, которая заставляет капитал прилагать все усилия для усиления эксплуатации рабочего класса, как относительной, так и абсолютной.

Общая ситуация и перспективы рабочего класса

Давайте проанализируем классовые отношения сегодня. Существует существенная диспропорция между тяготами, вызванными экономическим кризисом и, следовательно, угрозой империалистической войны с одной стороны и низким уровнем реакции пролетариата на этот кризис с другой стороны. Реальная доминация капитала над производством и распределением приводит к все большей и большей доминации над всеми социальными политическими отношениями в обществе в целом. Буржуазная идеология проникла в рабочий класс при помощи социал-демократических партий и профсоюзов. Как таковые они душат рождающиеся попытки рабочего класса противостоять влиянию кризиса.

Случающиеся забастовки, иногда даже затрагивающие целые отрасли национальной промышленности, не бывают продолжительными, поскольку все попытки солидарности и классового объединения нейтрализуются национализмом, идеей постепенного улучшения положения вещей на каждом конкретном производстве, индивидуализмом. Фактически, это – формы капиталистической идеологии, которыми левая буржуазия исподволь отравляет сознание рабочих. Доминанция капитализма над рабочим классом при помощи профсоюзов и левых капиталистических партий является конкретным проявлением того, что Маркс назвал «перераспределением социальных отношений». Каковым бы ни было их историческое происхождение, сегодня они являются неотъемлемым орудием капиталистического тоталитаризма. Они должны и рассматриваться как таковые, как в политическом, так и в организационном плане, а не просто обличаться.

Несмотря на то, что капитализм достиг безусловных успехов в текущей классовой борьбе, его противоречия остаются существенными. Как марксисты мы знаем, что они не могут быть устранены никогда. Решением этих противоречий не обязательно будет победоносная революция. В империалистическую эру глобальная война является капиталистическим путем «контроля», временного разрешения этих противоречий.

Однако перед тем как это случится, остается вероятность того, что политическая и идеологическая власть буржуазии над рабочим классом будет свергнута. Другими словами, возможны неожиданные всплески массовой классовой борьбы, и революционеры должны быть к этому готовы. Когда класс вновь возьмет инициативу в свои руки и начнет коллективно противостоять капиталистическим атакам, будут необходимы революционные политические организации, способные политически и организационно возглавить рабочий класс против сил левой буржуазии.

Каждая успешная волна борьбы станет подготовкой к революции только при условии, что при этом возникнет и укрепитя программа и организация революционеров с глубокими корнями внутри рабочего класса (при всей необходимой защите такой организации). Это продемонстрировал и исторический опыт рабочего класса.

Русская революция 1905-го года была подготовкой к 1917-му году в том смысле, что в ранних классовых битвах выкристаллизовалась революционная программа, приведшая к успеху в 1917-ом году. Конечно, сегодня не существует

гарантий, что будет подобный эпизод классовой борьбы, когда будет иметь место всеобщее восстание, которое, невзирая на поражение, все же сумеет сплотить революционные силы. Однако является понятным: если подобное массовое движение будет иметь место, никакое даже самое тяжелое поражение не сможет повлиять на общие исторические перспективы пролетариата. При этом чрезвычайно важными являются революционные идеи, воплощенные в те или иные политические и организационные формы внутри рабочего класса. Задачей пролетарской политической организации является возвращение рабочего класса к урокам своего собственного опыта, и тогда они смогут стать реальной силой для освобождения нашего класса.

Международное Бюро Революционной Партии

Международное Бюро было организовано в 1983-м году в результате совместной инициативы Международной Коммунистической Партии (МКП) Италии и Коммунистической Рабочей Организации (КРО) Британии. Для этой инициативы были две основные причины. Первой было придание организационной формы уже существующей тенденции внутри пролетарского политического лагеря. Это выявилось на международных конференциях, названных Баттаглия Коммуниста в 1977-81 гг. Основой объединения на последней из этих конференций были следующие семь пунктов, за которые МКП и КРО проголосовали на Третьей Конференции:

- Признание Октябрьской революции пролетарской;
- Признание перехода к социал-демократии после первых двух конгрессов третьего Интернационала;
- Безоговорочный отказ от госкапитализма и самоуправления;
- Признание социалистических и коммунистических партий буржуазными
- Отказ от любой политики, направленной на сближение пролетариата с национальной буржуазией;
- Ориентация на организацию революционеров, ориентирующихся на марксистскую доктрину и методологию как на пролетарскую науку
- Признание международных собраний как части работы по дискуссиям внутри революционных групп для координации их активной политической интервенции внутрь класса в классовой борьбе с целью активного содействия процесса руководства международной партией пролетариата – неотъемлемого органа политического руководства революционного классового движения и пролетарской власти как таковой.

Второй причиной было фокусирование внимания организаций и индивидуалов на международной арене на том, что углубляющийся кризис капитализма требует надлежащей политической реакции. Первое десятилетие существования Бюро было временем массового оживления классовой борьбы. В противоположность этому, как уже говорилось, ответ пролетариата на

усиливающиеся атаки со стороны капитала имел преимущественно отраслевой характер, даже если и был боевым (как забастовка Британских шахтеров в 1984-85 гг. или продолжающаяся забастовка испанских докеров), а в результате заканчивался поражением. Таким образом, международный капитал получал пространство для маневра, с помощью которого ему удавалось реструктуризоваться за счет средств к существованию миллионов рабочих, увеличению мероприятий по экономии, ухудшению условий труда и продаже рабочей силы. В этом контексте не является сюрпризом относительно небольшое число новых людей, пришедших в пролетарскую политику в восьмидесятые годы. Многие, из тех, которые все же пришли, позже исчезли, оказавшись в политической изоляции. Тем не менее, несмотря на неблагоприятную объективную ситуацию и ограниченность собственных сил, организационное существование бюро консолидировало своих членов и обусловило существование англоязычного рупора «Международный Коммунист» («Internationalist Communist»), ранее «Коммунистическое Ревю» («Communist Review») как «основной инструмент политической и теоретической конфронтации». Кроме того, стало возможным распределение обязанностей для мировой координации и, по возможности, организация международных встреч и дискуссий с политическими элементами, с которыми мы находимся в контакте. МБРП за последние годы издало несколько международных заявлений на разных языках и распространило их в необходимых точках. Сейчас мы можем сказать, что Бюро существует как специфическая и идентифицируемая тенденция внутри пролетарского политического лагеря. Коротко это может быть определено как объединение тех, кто стоит за независимость рабочего класса от капитала, кто не имеет никаких иллюзий относительно национализма в любой его форме, кто не видит ничего общего между социализмом и сталинизмом и бывшим СССР, признавая в то же время, что Октябрь 1917-го года был стартовой точкой, от которой могла развиваться мировая революция. Среди организаций, которые подпадают под это определение остаются существенные политические разногласия, немаловажным из которых является спорный вопрос о природе и функциях революционной организации. Позиции МБРП являются следующими:

1. Пролетарская революция будет международной или ее не будет вообще.

Международная революция предполагает существование международной партии – конкретного политического выражения наиболее классово сознательных рабочих, которые объединились для победы революционной программы в остальном рабочем классе. История показывает, что попытки сформировать такую партию во время революции являются слишком недостаточными и запоздалыми.

2. Таким образом, МБРП ставит своей целью создание мировой коммунистической партии, как только будет выработана политическая программа и готовы международные силы. Однако Бюро существует для партии, но не претендует на то, чтобы быть единственным предварительным ядром. Будущая партия не будет одной экспансией одной организации.

3. Перед тем, как может быть сформирована революционная партия, все аспекты революционной программы должны быть уточнены при помощи дискуссий и дебатов между потенциальными составными частями партии.

4. Организации, которые потенциально могут сформировать революционную партию, должны уже сейчас вести значимое существование внутри рабочего класса на территориях, где они расположены. Провозглашение международной партии (или его инициативного ядра) на основе не более чем пропагандистских групп не будет шагом вперед в развитии революционного движения.

5. Революционная организация должна стремиться стать чем-то большим, чем просто пропагандистская сеть. Несмотря на ограниченные возможности, сегодня задачей пролетарской организации является самоорганизация в революционную силу внутри рабочего класса, чтобы иметь возможность уже сейчас возглавить классовую борьбу как предвестники организованного руководства завтрашних революционных битв.

6. Уроком последней революционной борьбы является ни то, что рабочий класс может бороться без организованного авангарда, ни то, что партия – это и есть класс (метафизическая абстракция поздних бордигистов). Скорее, это руководство и его организационная форма (партия) является наиболее мощным оружием революционного рабочего класса. Его задачей является борьба за коммунистическую перспективу в массовых органах пролетарской власти (советах). Партия, однако, остается меньшинством рабочего класса и не является заменой класса в целом. Задача построения социализма является задачей всего рабочего класса. Это задача, которая не может быть никому делегирована, даже классово сознательному авангарду.

Платформа Международного Бюро Революционной Партии

Капитализм

Как и в каждом классовом обществе, капиталистический способ производства подразумевает противоречия между производительными силами и производственными отношениями. При капитализме рабочая сила существует как товар, который продается его владельцами (пролетариат) за эквивалент заработной платы, необходимой для поддержания существования и возможности репродуцирования рабочей силы как таковой. В классовой терминологии это определяется как противоречие между буржуазией (теми, кто владеет и контролирует средства производства) и пролетариатом (теми, кто расходует свою рабочую силу на этих средствах производства). Труд является источником любой прибыли. Только рабочая сила способна превратить сырье в товары. Все товары имеют как потребительскую стоимость, так и рыночную стоимость. Капиталисты заинтересованы исключительно в разнице, которая является их чистой прибылью. Капиталистическая рыночная цена, представленная прибавочной стоимостью, выработанной рабочей силой пролетариата, является источником прибыли при капитализме. Попытки капитала получить все большую и большую прибавочную стоимость из рабочей силы являются основой классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, между капитализмом и рабочим классом. Все это не менее верно сегодня, в так называемом постиндустриальном обществе, когда капиталистические ораторы говорят нам, что рабочий класс исчез, когда новое поколение капиталистических экономистов последнего столетия отрицает, что рабочая сила является источником капитала.

Фундаментальные классовые противоречия остаются независимо от технологических изменений, имеющих место при капитализме.

Формы капитала

Основное противоречие между общественным характером труда и частной формой присвоения остается, независимо от конкретной юридической формы буржуазной собственности на средства производства с одной стороны, и на изменяющуюся форму социального характера наемного труда, с другой стороны. Государственная собственность на наиболее важные средства производства не меняет свой капиталистический характер – собственность финансового капитала, которая является реальной формой капитала в империалистическую эпоху. Преобладание национальных и мультинациональных монополий в форме акционерных компаний (действующие как «социальный» капитал) отнюдь не означает конец базисных противоречий капитализма, но, напротив, обостряет и расширяет их в международном направлении. Энгельс осознавал это много лет назад, когда объяснял, что:

... трансформация, будь то в акционерные компании (и трасты), или в государственную собственность, не отменяет капиталистического характера производительных сил. В акционерных компаниях (и трастах) это очевидно. И современное государство, опять-таки, является только организацией, необходимой буржуазному обществу для поддержки общих условий капиталистического способа производства против влияния, как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, неважно, в какой из форм, по существу является капиталистической машиной, государством капиталистов, идеальной персонификацией тотального национального капитала. Все больше доходов оно получает от контроля над производительными силами, все более оно становится национально-капиталистическим, все большее количество граждан оно эксплуатирует. Трудящиеся остаются наемными рабочими - пролетариями. Капиталистические отношения никуда не исчезают. (Анти-Дюринг).

Таким образом, те страны, которые еще не так давно назывались социалистическими, на самом деле были ничем иным, как частным случаем государственного капитализма: государство непосредственно контролировало материальные средства производства и сохраняло монополию на рынок. Печальный конец СССР только подтвердил этот анализ, осуществленный левыми коммунистами (и базировавшийся на критике политэкономии, на марксизме) во время долгих лет, отделивших Октябрьскую революцию от развала советского блока. Трагическая идентификация государственной собственности с социализмом привела к концу так называемое советское общество, вернув его к организационным и юридическим образцам классического (т. наз. Западного) капитализма.

Империализм

Бывший СССР и его союзники входили в состав империалистического блока. Развал этого блока открыл новый этап истории мирового капитализма, но и этот этап является частью истории капиталистического империализма. 1-я мировая

война, результат конкуренции между капиталистическими государствами, обозначила решительный поворотный момент капиталистического развития. Она показала, что процесс концентрации и централизации капитала достиг таких пропорций, что впредь циклические кризисы – неотъемлемая часть процесса накопления капитала, будут глобальными кризисами, решить которые можно будет только при помощи мировой войны. Коротко говоря, это подтвердило, что капитализм вошел в новую историческую эпоху – эпоху империализма, когда каждое государство является частью глобальной капиталистической экономики и больше не может руководствоваться старыми законами управления экономикой. Исходя из этого, империализм – не просто политика более сильных капиталистических государств, направленная против более слабых, это неотвратимый процесс, при котором финансовые и промышленные щупальца высоко развитых капиталистических центров поглощают прибавочную стоимость периферийных областей. Этот процесс не признает государственных границ и не знает национальной преданности со стороны местной буржуазии периферийных областей. Эти последние являются частью международного капиталистического класса и уже являются вовлеченными в махинации международного финансового капитала, как и буржуазия традиционных капиталистических метрополий. Начало империалистической эпохи капитализма с ее неизбежными циклами: глобальная война-реконструкция-кризис также дало возможность поставить на историческую повестку дня вопрос о более высокой форме цивилизации (коммунизме). Это было драматически подтверждено в Октябре 1917-го года, когда российский пролетариат захватил власть во время европейской и общемировой революционной волны, которая явилась результатом кровопролитной и разрушительной 1-ой мировой войны. Однако опыт этого периода не менее драматично подтвердил банкротство большинства старых партий Второго Интернационала, которые не только примирились с взаимной резней пролетариата, когда поддержали «свои» национальные государства в империалистической войне, но также делали все возможное для того, чтобы подавить революция во имя социализма во время повстанческих выступлений во время войны. Таким образом, сейчас мы можем увидеть четкие различия между пролетарскими политическими организациями предоктябрьского периода и периода после Октября. Во время роста и консолидации капитализма как доминантного способа производства буржуазно-националистическое или антидеспотическое движение явилось краеугольным камнем мобилизации масс европейского пролетариата, который, в свою очередь, способствовал формированию массовых профсоюзов и партийных организаций. Внутри этих органов рабочий класс был способен выразить собственную классовую тождественность путем выдвижения собственных требований, хотя и в рамках существующих буржуазных социальных и политических отношений. В то же время революционные теории Маркса и Энгельса достигли признания и стали формирующей частью пролетарской политической жизни, даже несмотря на то, что основные социал-демократические силы действовали вовсе не в свете теории марксизма. Для социалистических партий революционер Маркс предсказывал сохранение прежних позиций о том, что далекая цель будет достигнута когда-нибудь в будущем при помощи не определенных до конца мер. Социализм остается «светлым будущим», за которое теоретически надо бороться, но на практике стратегической целью, на которую ориентируется тактика, является не захват власти, а усиление парламентского влияния, восьмичасовой рабочий день, свобода организаций и т.д.

Для движения рабочего класса значительным поворотным пунктом был 1914-й год, когда социал-демократия идентифицировала себя с империализмом. Это повлекло за собой разрыв коммунистов с разнообразными реформистскими силами Второго Интернационала (1889-1914), доминировавшими в массовом движении. Образование Третьего Интернационала, провозглашение начала эпохи мировой пролетарской революции означало победу аутентичных принципов марксизма. С этого момента коммунистическая деятельность имела своей целью исключительно свержение капиталистического государства для создания условий построения нового общества.

Революция и контрреволюция

Поражения европейской революционной волн и природа контрреволюции в России создала проблемы для революционных марксистов в попытках их осознания уроков всего исторического опыта вплоть до 2-й мировой войны. Контрреволюционный процесс отразился внутри Третьего Интернационала в требовании защищать Российское государство всеми составляющими его партиями и, в то же время, возврат этих партий назад к социал-демократическим стратегии и тактике. Этот процесс дегенерации был продолжен в тридцатые годы Троцким и его сторонниками политикой энтризма в социал-демократические и лейбористские партии (так называемый «французский поворот»). Этот факт и поддержка троцкизмом империалистических амбиций СССР не позволила троцкизму стать потенциальным революционным течением. Это позволило остальным извлечь уроки из поражения. Несмотря на пророссийскую позицию сталинистских коммунистических партий и пагубный отход от значительного большевистского опыта в сторону государственного капитализма, уроки, извлеченные левыми коммунистами про империалистическую и госкапиталистическую природу России, позволили коммунистической программы не уйти от полученного полезного опыта. Это означает, что даже во время второй империалистической войны могла действовать независимая партия рабочего класса. (Международная Коммунистическая Партия было организована в Италии в 1943-ем году). Опыт контрреволюции также обязывает революционеров к углублению своего понимания проблем отношений между государством, партией и классом. Необходимо отметить роль бывшей революционной партии в русской контрреволюции, которая заставила многих потенциальных революционеров отказаться от идеи классовой партии, но вопрос этот отнюдь не является простым. Классовая партия является необходимой для пролетарской революционной борьбы по многим причинам, прежде всего потому, что она является политическим выражением классового самосознания. Она состоит из наиболее развитой части рабочего класса, объединившейся для защиты программы освобождения всего пролетариата. По определению революционная партия всегда будет меньшинством пролетариата, а коммунистическая программа, которую она отстаивает, может быть выполнена только всем рабочим классом. Во время революции целью партии будет взятие политического руководства путем выдвижения своей программы в массовых органах рабочего класса. Как немыслима революционная сознательность вне партии, так и российский опыт со всей очевидностью показывает, что даже наиболее классово сознательная партия не может поддержать революцию в изоляции от советов (или подобных массовых органов рабочего класса). Советы

являются выражением политической власти рабочего класса (диктатура пролетариата) и их отход и маргинализация от политической жизни России символизировал начало превращения новообразованного советского государства в капиталистическое контрреволюционное. Власть, оставшаяся в руках большевистских комиссаров, оказавшихся изолированными от обессиленного и подвергавшегося репрессиям рабочего класса, была властью капиталистического государства. В будущей мировой революции международная партия должна поставить своей целью возглавить классовое движение исключительно через массовые классовые органы, создание которых она должна инициировать. Однако никаких формальных гарантий победы не существует, и революционная партия вовсе не должна сидеть сложа руки, заведомо создавая механистические барьеры в ужасе от возможного поражения. Ни партия, ни советы сами по себе не могут надежно предотвратить контрреволюцию. Гарантией победы может служить только классовое самосознание рабочих масс как таковых.

Революционная партия

Классовая партия (или политическая организация, которая ей предшествует) состоит из наиболее сознательной части пролетариата, который сорганизовался для защиты программы освобождения всего рабочего класса. Использование марксистского метода дает возможность извлечь уроки из исторического классового опыта с целью разработки такой программы и, в связи с этим, разработке соответствующей стратегии и тактики. Мировая партия в будущем будет иметь целью вывести массы из-под реакционного влияния различных контрреволюционных и националистических тенденций, которые до сих пор имеют влияние на рабочий класс. Когда рабочие массы под влиянием материальных противоречий глобального кризиса капитализма вновь выйдут на историческую сцену для решительной борьбы против своих эксплуататоров, партия будет должна найти возможности для решения этой принципиальной задачи. Это будет означать влияние на массы коммунистической программы и получение политического руководства борьбы с целью возглавить революционное свержение капиталистического государства.

Таким образом, революция будет успешной только при условии, что революционная организация – коммунистическая партия, стоящая во главе класса, будет соответствующим образом развита и подготовлена для своего фронтального наступления против политических противников революционной программы. Поэтому мы отвергаем схемы, при которых создание партии откладывается до самого момента революции как таковой или которые ограничивают задачи партии пропагандой и простой «проповедью» революции.

Несмотря на ограниченность возможностей, на пролетарских политических силах в настоящий момент лежит ответственность за организацию влияния на массы. На протяжении всей империалистической эры буржуазная доминация в обществе была весьма существенной, так как касалась всех аспектов жизни. Наряду с наиболее экстремальной формой концентрации средств производства в руках империалистического финансового капитала, политическая и идеологическая доминация буржуазии также не имела себе равных. Вот что писал Маркс более века назад, и что остается верным и сегодня:

Идеи правящего класса в любом случае остаются руководящими идеями, т.е. класс, являющийся доминантной материальной силой в обществе является в то же время и ведущей интеллектуальной силой. Класс, который владеет средствами материального производства, в то же время контролирует и ментальные средства, вследствие чего напрашивается вывод: те, кто не имеют средств ментального производства, в общем, в конечном счете, зависят от них. Доминантные идеи являются ничем иным, как идеальным выражением доминантных материальных отношений, представленных в виде идей, и, в связи с этим, отношений, которые делают один из классов правящим, а его идеи, соответственно, доминантными. [Немецкая Идеология]

При условии социального мира на империалистических окраинах буржуазная доминация наиболее развита, что означает, что пролетариат полностью подчинен буржуазной идеологии и буржуазным организациям. Это, в свою очередь, привело к заметному разделению между пролетариатом в целом и политическим выражением его исторической борьбы: коммунистической партии. Это периоды экономического и социального кризиса, который может привести к разрушению идеологической и политической власти буржуазии. До этих пор революционная программа и политическая организация, представляющая эту программу, будет существовать при условии принудительной изоляции от класса. Эта изоляция, которую невозможно преодолеть обычным выражением воли или простыми организационными мерами.

Тем не менее, цикл накопления, который начался после 2-й мировой войны, подходит к концу. Послевоенный бум проделал долгий путь до нынешнего глобального экономического кризиса. Вновь вопрос об империалистической войне или пролетарской революции встает на историческую повестку дня и понуждает революционеров всего мира сплотить ряды. В эпоху глобальной монополии капитализма никакая страна не может избежать влияния тех сил, которые ведут капитализм к войне. Неотвратимое движение капитализма к войне сегодня выражено в разнообразных атаках на условия труда и жизни пролетариата. Поэтому существуют материальные условия для международной пролетарской борьбы. Следовательно, также существует возможность и необходимость коммунистической революции.

На данный момент не существует лишь революционной партии для подготовки этой борьбы.

Основные принципы организации

А. Историческая эпоха, при которой движения за национальное освобождение были прогрессивными, закончилась с первой империалистической войной в 1914-ом году. Глобальный характер капитализма в империалистическую эпоху означает, что значительное разнообразие социальных формаций в мире вовсе не приводит к многообразию способов производства. Поэтому для пролетариата нет необходимости выработать различную стратегию революционных действий в различных частях мира. Уже в работах Маркса содержатся разграничения между способом производства и социальными формациями, более или менее соответствующими ему. Исторический опыт классового общества подтверждает, что при капиталистическом способе производства могут существовать

различные социальные формации – продукт различного исторического развития. Тем не менее, все они поддерживаются империализмом, который использует национальные, этнические и культурные различия в своих интересах. Различия в социальном укладе и традициях могут использоваться буржуазией для политической доминации. При этом понятно, что в каждом конкретном случае реальная власть остается той же - капиталистической. Любые идеи о том, что национальный вопрос до сих пор остается открытым в некоторых регионах мира и, следовательно, пролетариат может подчинить свою революционную стратегию и тактику интересам альянса с национальной буржуазией (или, хуже того, с одной из противоборствующих империалистических сторон), должны быть полностью отвергнуты. Только объединение пролетариата для защиты собственных классовых интересов может стать основой борьбы против всех видов национального угнетения, защитой классовой солидарности от идеологии расового или культурного сепаратизма.

В. Универсальная природа капиталистической доминации требует универсальной революционной стратегии. Пролетарская революция и введение диктатуры пролетариата являются базовыми принципами коммунистической партии в каждой стране. Различия в конкретных ситуациях или, точнее, различия в социальных и политических формах буржуазной доминации в мире требуют различных тактических подходов. Тем не менее, тактика пролетарской международной организации всегда будет основываться на универсальной революционной программе. Эпоха демократической борьбы закончилась много лет назад и не может быть повторена при современном империалистическом строе. Несмотря на то, что общедемократические требования могут быть частью революционной агитации, целью тактики коммунистической партии является свержение государства и введение диктатуры пролетариата. Коммунисты не имеют иллюзий о том, что свобода рабочих может быть достигнута путем достижения большинства на парламентских выборах. В первую очередь иллюзия «парламентского кретинизма» (Маркс) – вера в то, что правящий класс будет мирно смотреть на то, как мы вводим социализм. Парламентская демократия – не более чем фиговый листок диктатуры буржуазии. Реальные органы власти демократического капиталистического государства находятся не в парламенте, это – государственная бюрократия, ее тайная полиция и те, кто контролируют средства производства. Парламент полезен для буржуазии, поскольку дает иллюзию, что рабочие выбирают, кто их будет эксплуатировать. Революционеры как таковые выступают против парламентских выборов путем призыва к рабочим бороться на своей классовой территории. Задачей революционной партии является убеждение рабочих, что только путем уничтожения капитализма и его государственных органов возможно достижение полной свободы выражения и организации рабочего класса.

С. Профсоюзы возникли как посредник в вопросе о стоимости рабочей силы. Таким образом, профсоюзы являются посредником между трудом и капиталом. Они не являются и никогда не были полезным инструментом, который можно использовать для свержения капитализма. В империалистическую эру профсоюзы, ввиду своего социального состава, являются организацией по защите капитализма, особенно в критические моменты, когда капитализм находится под угрозой. Из этого следует, что для революционера невозможно пытаться завоевать власть в профсоюзах или превратить их в революционный

орган. Пролетарская революция всегда должна вести борьбу с профсоюзами, поскольку они являются бастионом контрреволюции.

Опыт последней революционной волны и последовавшей за ней контрреволюции делает для революционных марксистов совершенно понятным, что профсоюзы не являются и не могут быть органом массовой борьбы, в котором политическое меньшинство класса (партия) работает для изложения своей программы и лозунгов для рабочего класса в целом. Подобные массовые органы, которые классическая коммунистическая теория понимает как органы и борьбы, и власти, появляются в ситуациях усиливающейся классовой борьбы. Исторически они появлялись в форме коммун или советов. Как коммунисты могут достичь политического лидерства только при определенных ситуациях, так и массовые органы рабочего класса, которые развиваются, и появляется возможность коммунистического руководства ими, могут появляться только при условиях усиления классовой борьбы.

Однако при отсутствии подобной ситуации партия должна развивать возможности политического руководства наиболее развитой части пролетариата. Постоянной обязанностью коммунистов является участие в рабочей борьбе, стимуляция ее и содействие продвижению вперед. Возможность благоприятного развития и расширения борьбы против капитала зависит от активного присутствия коммунистов на рабочих местах. Задачей коммунистической организации является нахождение средств для организации наиболее сознательных рабочих на рабочих местах не для профсоюзной деятельности, но для создания прямых контактов между партией и широкими массами рабочего класса.

D. Революционный процесс, который начался с победы Октября в России, закончился, когда российское государство перешло к защите своих экономических капиталистических основ. Это было результатом изоляции Советской России и поражением волны пролетарской борьбы в основных европейских странах. Этот опыт раз и навсегда показал марксистам, что социализм в отдельно взятой стране невозможен. Ни социализм, ни революционное государство не может существовать вне реального международного революционного процесса. Это не значит, что если пролетарское восстание достигло успеха в отдельной стране, то там невозможна реальная пролетарская власть. Это значит, однако, что, если революционное движение в каком-либо другом месте не будет успешным и не даст конкретную возможность построения новых социальных отношений, будет невозможным удержать эту власть. Во второй половине двадцатых годов российская партия полностью контролировала Коммунистический Интернационал, и он перестал быть централизованным орудием для стратегических и тактических нужд международного рабочего класса. Революционный потенциал Европы и Китая был брошен на произвол судьбы из-за политики Коминтерна, превратившейся в государственный орган для защиты интересов КПСС. В СССР окончание революционного процесса привело к укреплению антирабочей диктатуры Сталина, базировавшейся на капиталистических социальных отношениях. Развитие подобного режима в такой большой стране, как СССР означало появление империалистической державы. Таковым был характер сталинистского государства и различных национал-коммунистических партий сначала во время

испанской войны, а затем и во второй мировой войне. В результате второй мировой войны государства Восточной Европы оказались под контролем российского империализма и приняли сталинистскую государственно-капиталистическую модель. Поражение перестройки и коллапс этого блока не означали, что «рабочие государства» наконец завершили процесс дегенерации, но констатировали степень капиталистического кризиса в слабой «супердержаве».

F. В Китае иной процесс привел к тому же результату: даже сейчас государственно-капиталистический режим ищет свое «истинное» место в системе международного альянса с империализмом. Существенным отличием в китайской истории было то, что там никогда не было пролетарской революции, подобной Октябрю 1917-го года в России. История современного китайского режима начинается с трагического поражения пролетарского движения в Кантоне и Шанхае в 1927-ом году. Это было вызвано национальной войной, организованной в блоке между классами, где крестьянство составляло ударные войска. Это закончилось с организацией режима под покровительством сталинистов и базировавшегося на той же форме сверхцентрализованных государственно-капиталистических отношений. Этот режим, вышедший из-под советской сферы влияния под знаменами неосталинизма в шестидесятых годах, повернул в сторону США в семидесятых. Это кажущееся противоречие вызвано попытками сохранить контроль над экономикой и стимулировать накопление капитала. Китай никогда не был пролетарским государством, а идеология маоизма – ничем иным, как средством принуждения масс, в ущерб их интересам, аккумулировать национальный капитал.

G. Вышеприведенные пункты показывают, что сейчас настало время для активной работы по построению международной революционной партии – Интернациональной Партии Пролетариата. Задача противостояния пролетариата попыткам подчинения силам реакции и войны должна быть решена как можно более эффективно, невзирая на недостаток сил революционеров. Эта задача требует организации и централизации революционеров на международном уровне. Процесс перехода от сегодняшней фрагментарной борьбы революционных сил в различных частях мира к завтрашним политическим и военным битвам международной революционной партии максимальных усилий коммунистов для достижения политической гомогенизации и организации новых кадров.

Образование Интернациональной Партии Пролетариата произойдет через слияние различных «национальных» организаций, которые будут работать вместе для революции на основе соглашения по платформе и программе. Международное Бюро Революционной Партии ставит себе целью быть ядром координации и унификации этих организаций. Их уставы предоставят основу для гомогенизации, которая может привести к централизации отдельных членов и их объединению в аутентичную международную структуру. На этом Бюро завершит свою работу.

Международное Бюро Революционной Партии, 1997

Мы публикуем также заявление ИБРП, выражающее его позицию по поводу американско-афганской войны. Эта позиция в основном совпадает с нашей. Мы публикуем свой вариант перевода этого заявления, так как тот, который был месяца два назад опубликован на сайте ИБРП, ниже всякой критики.

Коллективисты

АМЕРИКАНСКАЯ КОАЛИЦИЯ ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ МИРУ

Разрушительные самоубийственные нападения на ключевые символы американского капитализма, финансовые и военные, смогли поколебать самодовольство наиболее мощного в мире государства, однако ни в каком смысле это не является победой для эксплуатируемого рабочего класса. Не только потому, что среди тысяч убитых - обычные наемные рабочие, но также и потому, что нападения используются, чтобы узаконить усиленные государственные репрессии. "Война против терроризма" может быть использована в странах-метрополиях как оружие против любой внутренней оппозиции и, при необходимости, будет направлена против рабочего класса, особенно против возникающих пролетарских политических организаций. В этом смысле организованный государственный террор предшествовал атакам Бен Ладена своими полицейскими атаками на антиглобалистов. Однако события вторника 11-ого сентября увеличивают перспективу человечества быть отброшенным в варварство.

Это не риторические ухищрения или вопрос о таинственных "силах зла", ведущих планету к Армагеддону. Напротив, это конкретная, рассчитанная политика, ведущаяся в результате конкуренции между очень даже материальными интересами капиталистических государств, которая делает 21-ое столетие столь же опасным и воинственным, как и прошлое. Основная и обостряющаяся империалистическая борьба - это длительный кризис капиталистической прибыльности и безжалостная борьба США за сохранение своего контроля над нефтью и паразитическими финансовыми доходами, которые гарантируют их доминирующее положение в мире: положение, которое, несмотря на крах российского блока и очевидного усиления НАТО, не кажется неоспоримым их империалистическим конкурентам.

Все это замаскировано при помощи принятия резолюции Совета Безопасности ООН и Пункта 5 Хартии НАТО, который объявляет что "нападение на каждого - нападение на всех" и который США используют для подавления своих конкурентов, не готовых к открытому разрыву с единственно сохранившейся "мировой супердержавой". Не сделайте ошибки. За бушевским "сражением свободолюбивых народов" стоят те же интересы, которые заставили США участвовать в необъявленной геноцидной войне во Вьетнаме и Камбодже, позволили Израилю организовать кровавую баню в лагерях беженцев Шатила и Сабра (1982), вторгнуться в Гренаду (1983), бомбить Триполи (используя базы в Англии, 1986) и десять лет назад организовать "Бурю в пустыне" против Саддама Хусейна, своего бывшего союзника, чей режим они вооружили до зубов, но чей выход из милости его бывших покровителей стоил сотни тысяч иракских жизней. Когда Буш и Блэр сообщают нам, что эта новая война "против тех, кто не имеет никакого уважения к святости человеческой жизни", мы должны спросить, кто они сами, принимая во внимание, что около 500 000 детей умерли в результате экономических санкций, которые все еще применяются против Ирака, а британские воздушные силы продолжают присоединяться к США в регулярных бомбовых набегах против Ирака.

Говоря истинным языком империалистов, "цивилизованный мир" готов преподать нецивилизованному миру урок, которого тот не забудет. Коалиция, возглавляемая США, объявила бесконечную войну неопознанному врагу, не упоминая о том, когда и как эта война будет закончена.

НАЦИОНАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ - ЭТО НЕ ВЫХОД ДЛЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Само собой разумеется, что мы против всех форм религиозного фундаментализма. Идея о том, что Ислам предлагает "третий путь", отличный от капитализма и коммунизма, абсурдна, ввиду того, что Ислам не только НЕ предлагает другой способ производства, но и спокойно уживается с капитализмом. Экспансия "исламского терроризма" является выражением недовольства слабого класса капиталистов тех стран, которые наиболее угнетаются империализмом.

Но ответ на капиталистический империализм - не национализм, которому предались многие в периферийных странах капитализма. Национализм, как продемонстрировала всякая национально-освободительная борьба, начиная со Второй мировой войны, не является союзником рабочего класса. Буржуазия, которая контролирует националистические движения (какими бы "социалистическими" они ни пытались себя представить) либо становится "кошачьей лапой" того или иного империализма (мы не должны забывать, что и Саддам, и Осам Бен Ладен были одно время прислужниками ЦРУ США), либо, когда они приходят к власти, они угнетают и эксплуатируют рабочих так же, как это было и прежде (не надо далеко ходить за примерами - достаточно посмотреть на режим Мугабе в Зимбабве или на Африканский национальный конгресс, возглавляющий Южную Африку).

Необходимо также сказать, что мы возражаем не только против конечной цели этих террористов. Мы выступаем за свержение гнилого мира современного

капитализма, и эта цель не может быть достигнута действиями индивидуального терроризма. Действия всего класса терроризм подменяет элитистской идеей о том, что горстка людей может изменить общество одним актом. Это - пагубный нонсенс. Капитализм, а также эксплуатация, бедность, нищета и война, которые следуют за ним, могут быть побеждены только тогда, когда большая часть рабочего класса будет готова бороться за социализм. И это возможно только через коллективное сопротивление рабочих в мировом масштабе, борющихся против капиталистических атак, которое они разовьют практическими организационными мерами для достижения не обманной демократии Блэра и Буша, но демократии рабочего класса и Советов. Эти органы массовой демократии эксплуатируемых организуют и централизуют рабочий класс для защиты против класса капиталистов, что приведет к свержению старого строя и организации производства для непосредственного удовлетворения человеческих потребностей. Партия коммунистов-интернационалистов сыграет первостепенную роль в том, чтобы помочь рабочему классу осознать эту цель и достичь ее.

Социализм не будет достигнут без насильственного сопротивления со стороны владельцев собственности (которые, как показывает история, прибегнут к любым мерам, чтобы сохранить то, что они имеют), но рабочий класс устоит перед их натиском как класс, а не благодаря действиям одиночек. Террористический акт - это проклятие коллективным действиям рабочего класса. Новые невинные жертвы американского террора будут оправданием дальнейших террористических атак со стороны Ближнего Востока, и спираль буржуазного насилия продолжит расширяться. В то же время "демократии" с великим лицемерием усилят контроль над рабочим классом в метрополиях. Некоторых настоящих рабочих революционеров, осуждающих терроризм, уже таскали на "опросы", пытаясь тем самым задуть их оппозицию. Уже очевидно, что гангстеры вроде Путина в России и Шарона в Израиле будут использовать нападение на США, чтобы прикрыть свои собственные преступления в Чечне и Палестине; более утонченные кампании будут применяться, чтобы ограничить свободу и сопротивление в странах Запада. Готовится еще больше насилия. Уэсли Кларк, бывший главнокомандующий НАТО в Европе, уже заявил, что только "решительная сила" может решить проблему террористов (без единого слова о причинах терроризма). Короче говоря, возрастающее варварство - это все, что может предложить империалистический мир.

Разложение капиталистической "цивилизации" выдавалось за лучшую часть столетия. Непередаваемые ужасы первой и второй мировых войн, организованные зверства концентрационных и прочих лагерей смерти, кровавые региональные войны, ведущиеся при помощи высочайших технологий за счет до крайности обнищавших работников, бомбардировка Дрездена зажигательными бомбами, ковровые бомбардировки в Камбодже и, конечно же, использование ядерного оружия - все это примеры империалистического варварства, предшествовавшие тем недавним мерзостям, о которых сейчас идет речь. Наивной иллюзией было бы верить в то, что такая система может принести человечеству мир и процветание.

Только международный рабочий класс, однажды осознавший свои собственные интересы, способен изменить мир. Мы не заинтересованы в

поддержке ни одной стороны в этой "новой войне" - раз это дело исключительно правящего класса, то нам в нем уготована исключительно роль жертв и пушечного мяса. Все буржуазные фракции - как возглавляемые США, так и национал-освободительные или исламистские - одинаково против рабочего класса. Только парализовав эти силы и политически разгромив все иррациональные идеологии правящего класса, мы будем способны создать мир без войны, эксплуатации и террора. Социализм или варварство. Третьего пути нет.

Долой национализм

Долой терроризм

Долой империализм

За борьбу рабочего класса против всех капиталистических войн

Интернациональное бюро за революционную партию, сентябрь 2001

Пишите нам по электронной почте по адресам:

collectivist@chat.ru, prol_rev_col@yahoo.com

Вы можете найти наши материалы в Интернете по адресам:

<http://www.left-dis.nl>, раздел "Русский", подраздел "Дискуссии", №№ 5, 10-16, 21, 23, а также подраздел "История" - одно из предисловий к книге Гарольда Исаакса "Трагедия китайской революции"; на том же сайте см. разделы "English" и "Français" - те тексты, в заглавиях которых стоит "Коллективисты", наши;

также см. <http://www.chat.ru/~collectivist> (по-русски), http://www.geocities.com/prol_rev_col/collectivism.html (по-английски: наша дискуссия с ИБРП о компьютеризации как предпосылке социалистической революции).

Тираж маленький: сколько получится размножить, столько и будет.

Anticopyright:

перепечатывайте наши материалы хоть с ссылками на наш журнал, хоть без ссылок - нам без разницы (*только не искажайте их!*): плевать нам на авторское право... Однако, впрочем, не ставьте свои подписи под нашими материалами ☺

***Продолжение дискуссии
Марлена Инсарова
с Георгием Васильевым
см. в следующем номере.
Революционеры,
подключайтесь к ней!***